

Дмитрий РА

ОРКАНУТЫЙ

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

Это мы не проходили...

Дмитрий Ра
Орканутый. Том 1

«Автор»

2021

Ра Д.

Орканутый. Том 1 / Д. Ра — «Автор», 2021 — (Это мы не проходили...)

ISBN 978-5-532-96038-1

Упал, очнулся, попал. Всё как всегда. Молодой парень в магическом мире. Но не в теле эльфийского дворянина, а в страшном чудище в разгаре кровавого побоища. Пошаманив со своими силами, он понимает, что может переселяться в других. Но не все же так просто, правда? «Попаданство», где у эльфиек в кишках не радуга. Соединяем атмосферу, где главному герою хочется сопереживать, с юмором и трэшем. Беременным, детям и тонким натурам читать противопоказано. Хотя можете попробовать - акцент сюжета не на постельных сценах и гендерных сомнениях. Примечания автора: - Присутствует адекватное количество постельных сцен. - Читиво легкое, но с «привкусом». Для расслабления после тяжелых будней. Моралисты предупреждены. Содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-532-96038-1

© Ра Д., 2021

© Автор, 2021

Содержание

Глава 1. Три отверстия	5
Глава 2. Оракул соития	11
Глава 3. Внутри эльфийки	17
Глава 4. Пятьдесят на пятьдесят	23
Глава 5. Шоковое месиво	29
Глава 6. Трололи	35
Глава 7. Свиной аппетит	41
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Дмитрий Ра

Орканутый. Том 1

Глава 1. Три отверстия

Ну я и дал ему в морду!

А нефиг было меня задирать! Но об этом чуть позже.

Таких, как я, иногда называют «школота». Но я – не самая обычная школота. Во мне почти два метра роста и целых семьдесят килограмм веса. И еще я с брекетами. Моя улыбка очаровывает всех. Кто-то считает меня неудачником, а кто-то – гением-вундервафлей. Привет, мама и бабушка.

А еще я зануда. В какой-то момент я посчитал, что мне не идет пушок на лице. Пусть одноклассники носят густую и брутальную бороду. Потом я понял, что мне не идут мышцы, деньги и девочки.

С гордо поднятой головой я хожу по школьным коридорам, огрызаюсь на издевки и иногда получаю по морде. Не то чтобы я был слабаком, нет. Я тоже иногда бью в ответ, но... Почему-то всегда оказываюсь неправым. Я же задира, грубиян и хулиган. Так мне говорят.

Помню, как я танцевал с первой авторитеткой школы на «чаепитии». А на следующий день с ней разругался. Она позвала бородатых дружков-амбалов, и те защищали ее честь. А всего-то назвал её овцой, потому что она стала меня троллить. Я долго терпел. Честно. Но не это важно. Мне тогда набили морду. Было больно. На следующий день ходил с фингалом, и никто не посчитал нужным посочувствовать. Даже учителя смотрели на меня взглядом «опять нарвался».

Ну вот я и представился. А теперь возвратимся в реальность.

Сегодня я решил причесаться. Зализал отросшие до плеч волосы и стал похож на мохнатое яйцо. Жирный кабан из младших классов снисходительно посмотрел на меня, ткнул пальцем. Компашка, сопровождающая его, весело заржала. А я – школота чувствительная, раскраснелся как рак, стал нервничать. Обычно я первым не бью. Мне казалось, что это удел идиотов. Вот и сейчас, сомкнув железные зубы, я гордо прошел мимо. До конца уроков меня бомбило, но я стоически терпел.

Не знаю, почему меня перемякнуло на следующий день. Я шел после уроков со своим другом-меланхоликом. Он единственный, кто мог терпеть мой гундёж и занудство. Точнее, ему было просто пофиг. Вот и дружили. Мимо нас проходил тот самый амбал, решивший вчера развлечься за мой счет.

Ну раз уж меня считают таким плохишом, то надо соответствовать. Со мной-то же так часто делали. Хотя до этого я никогда не бил первым.

Бам!

Я вмазал ему со всей силы своих длинных и костлявых рук. Неизвестно, кто пошатнулся сильнее – он или я. Но вырубить, как в боевиках, не получилось. Он даже не упал. Картина, как я гордо прощаю своего недруга, на коленях умоляющего о пощаде, мгновенно улетучилась из головы.

– Ты охерел, гнида! – выпучил он на меня свои шары.

– Нехер было вылупаться! – ответил я и сбросил с плеч почти пустой рюкзак.

В одиннадцатом классе на все предметы таскаешь с собой одну тетрадь. Учебники? Они же есть у соседа по парте. Кстати, мне восемнадцать. Да, я поздно пошел в школу. И вмазал я несовершеннолетнему ребенку.

Дальше у нас как-то не заладилось. Единственной усладой для меня стало удивление в его глазах. Ну да, конечно. Как так-то? ОН да МЕНЯ ударил. Неслыханно!

Его ответный удар был ощутимым. А ведь он почти промазал. По обтекаемым ветром жилистым костям попасть не так-то просто. Было неудобно драться в куртке. Я специально выбирал пуховики пошире – в них выгляжу грознее. Единственный плюс зимы.

Второй удар пришелся прямо в морду. Блин, обычно всё так быстро не заканчивается. Надо же было пропустить апперкот. Вот тебе и допрыгался. Проявил, называется, хулиганскую натуру.

Ну ничего, бывает. Меня и раньше вырубали, так что нестрашно. Это как заснуть и проснуться с зудящей болью в голове и в жопе. Ой, ладно, в жопе, слава богам, обычно не зудело. А все остальное, как говорила знаменитая в свое время телеведущая Елена Малышева, это норма.

НИХРЕНА ЭТО НЕ НОРМА!

– За орду!!! – орали тысячи глоток.

Я лежал в мутной жиже. Во рту чувствовался отвратный глинистый привкус. Тело онемело, и я мог только безумно вращать глазами яблоками.

Первые минуты я ничего не понимал: шум, крик, взрывы, грохот... Я смотрел в небо, боясь пошевелиться. В голове мелькнули кадры из старых советских фильмов о Второй мировой. Ну всё, пиздец какой удачливый я «попаданец».

Я стал апатично втыкать в звезды на ночном небе. Все равно подышать. Никогда не видел таких звезд. Яркие, как костры. А луна! Две луны! Голубая и розовая!

...

Я не на Земле!

Сердце застучало по ребрам, отдаваясь в кадыке, но ступор понемногу отступал. Поняв, что нахожусь не в аду и меня не собираются пытать черти за хулиганство в последнюю минуту своей тупой жизни, я заставил себя сосредоточиться на происходящем.

Итак, я лежу на спине. Судя по всему, в небольшом кратере. По стенкам стекает грязная вода, которая уже затопила половину моего тела и добралась до рта, не давая его открыть.

– Какфого фуя, – пробулькал я.

Вода поднималась. Еще немного, и я захлебнусь. Может, тогда и проснусь. Штырит меня знатно. Мне и раньше снились реалистичные «попаданческие» сны, но этот побил все рекорды. Можно проснуться, а? Клянусь, что не буду больше смотреть порно-пародии на Скарлетт Йоханссон!

А потом пришла боль.

И понимание, что это не сон. Я скрежетнул зубами. Нога под водой болела так, словно к ней прижали раскаленный прут. Попытался пошевелить. Получилось с трудом, но, оперевшись на руки, я с кряхтением уселся.

Оперевшись. На. Руки.

РУКИ!!! Огромные серо-зеленые лапищи с каменными мозолями и зазубренными ногтями. Каждый палец толщиной с кабачок. Тяжело дыша и шипя от боли, я рассмотрел свое тело. Зеленое, мускулистое, в рваных шрамах и рубцах. Я был огромным, как медведь. Метра три, не меньше.

С диким ревом в кратер залетело существо, напоминающее зеленого Николая Валуева, только с волосами. Черная густая коса обмотана вокруг шеи. Огромные клыки торчат из выпирающей нижней челюсти. В носу – кольцо.

Черт! Оно меня сейчас сожрет! Инстинктивно прикрыл лицо ладонями.

– Трайл! – взревело существо. – Чего разлегся? Вперед!

Оно схватило меня за локоть огромной лапищей и потянуло. Я басисто заорал от боли.

– Чо?!

– Н-нога... – выдавил я из себя.

– Чо нога?! Где твой топор?!

Что-то разорвалось совсем рядом, осыпая нас землей. В ушах загудело, словно от контузии, а под задом стало тверже от отложенных кирпичей.

Зеленое существо не удосужилось даже пригнуться.

– Проклятые маги! Прячутся за мертвым камнем! Трайл, держи!

Оно швырнуло мне на грудь длинный зазубренный тесак. Я дернулся и ошарашенно посмотрел на придурка. Мог же насквозь меня проткнуть. Кто так оружие-то передает? Хорошо, что вода смягчила падение.

– Тебе повезло, дармак! Режь ногу и в бой! Предки позволили умереть тебе сегодня с честью, а не в грязи!

С ревом дикого кабана оно метнулось в сторону и стало карабкаться по стенке воронки. На самом краю существо снова взревело и, как горилла, стукнуло себя кулаком в грудь.

Что-то яркое ослепило меня.

Зеленый Валуев вспыхнул ярким пламенем. Продолжая орать от боевого экстаза и боли, он вскинул руку, и... его разорвало в клочья. Ошметки мяса и костей разлетелись во все стороны. Нижняя часть тела сползла обратно в кратер, цепляясь кишками за осколки камней и окрашивая воду в розоватый цвет.

К горлу подступила тошнота. Никогда не видел такой жести. Одно дело – в интернете и кино, но совсем другое – принимать холодную ванную с потрохами. Это окончательно вернуло меня в новую реальность. О том, какой я попаданец, буду думать потом. Черт! Сколько раз я мечтал оказаться в теле красивого эльфа. Охмурять девочек каким-нибудь герцогом и строить интриги против всего мира! Домечтался!

Я дернулся, пытаясь освободиться, и зашипел от боли. Трясущимися кабачками стал нащупывать скрытые под водой конечности. Огромный валун вдавил ногу в размякший грунт.

Очередной взрыв ударил по барабанным перепонкам. Ёбушкины маги! Возьмите оружие, и хватит прятаться за мертвым камнем! Я попытался приподнять валун. Мышцы на руках вздулись так, что я стал переживать, не лопнут ли они. Не получилось. Тогда я взял огромный тесак и соорудил своего рода рычаг. Навалился на него всем телом и, натужно кряхтя, приподнял камень. С чавкающим звуком вытащил из жижи большую ногу.

Содрав помятый шипованный наколенник, быстро осмотрел конечность. Похоже, не всё так плохо, как рисовало паникующее воображение. Камень вдавил ногу в мягкий грунт, и я отделался малой кровью. Подранная зеленая шкура и чуток крови. Зеленый придурок, которого я могу назвать только орком, хотел, чтобы я отрезал себе ногу из-за ЭТОГО?!

Ну и где я, черт побери?! Перевернувшись на живот, я пополз к краю кратера. Выскакивать с криками «За орду!!!» в мои планы не входило. Взобравшись, осмотрелся. Сказать, что от увиденного я охренел – ничего не сказать. Впереди, до самых небес, высились крепостные стены. Массивные, черные, страшные.

Я завертел головой. Вокруг настоящий хаос! Стихии перемешались в одну разноцветную кашу, в нос ударил запах дыма и вкусно поджаренного мяса. Что за кулинария посреди поля боя, я сообразил, увидев в нескольких метрах от меня обугленное зеленоватое тело. Живот свело, но блевать я себе запретил усилием воли.

Со всех стороны к стене неслись сотни орков. Неслись и умирали под градом стрел, огненных шаров и сверкающих молний.

– Долбоорки, – пробасил я чужим голосом и от него же вздрогнул.

Что-то заскрежетало. Я обернулся и увидел горящую башню. Хотя нет, это не башня, а осадное орудие из костей тираннозавра, склеенное лошадиным говном. По-другому это устройство мне не описать. Но такое точно соорудили орки, отрезающие себе ноги из-за

заусенца на пальце. Огонь охватил всю эту конструкцию, намеривающую развалиться в любом момент.

ВЗРЫВ!

Очередная молния ударила прямо передо мной. С испугу я выругался матом. Меня заметили?!

Красноречивым ответом стал арбалетный болт, вонзившийся рядом с моей мордой. Быстро перебирая лапищами и кувыркаясь через жопу набекрень, я скатился на дно кратера.

Нужно бежать. И бежать быстрее! Но как? Куда? Вылезу из кратера и стану вкусно пахнущим шашлыком из орчатины... Додумать мне не дали: с неба полило. Нет, не дождь, даже не ливень, а словно сотня труб прорвалась одновременно. Меня топили. Наверное, увидели, что я спрятался, и решили утопить в яме. Лишь бы только молнией не жажнули. Иначе конец!

Какого черта?! Я никому ничего не сделал, а меня пытаются убить! Могли бы и догадаться, что я – простой попаданец! Подтрунивая над самим собой, я стал злиться, заставляя голову соображать. Дурацкая черта. Часто бешусь без особого повода. Вот и сейчас – меня всего-то убивают. Но моя фишка в том, что, психуя, я быстрее думаю.

Казалось, прошел целый час или всего одна минута, когда на ум пришел гениальный план.

– За орду!!! – с безумным криком выпрыгнул я из кратера.

Прежде чем обороняющиеся успели что-то сообразить, я плюхнулся пузом в грязь, прикидываясь мертвым. Сердце отбивало такой ритм, что если бы не звуки боя, то можно было бы отплясывать чечетку.

Пронесло. Я достаточно переиграл в игры и начитался книг, чтобы понять: орки – полные психи и не прикидываются мертвыми. И совсем недавно мой разорванный в клочья зеленый «собрат» это подтвердил.

Нервы зашкаливали так, что тело отказалось двигаться. Чтобы как-то успокоиться, стал напевать:

– Ядохлый-дохлый-дохлый, мне вовсе не трындец...

Осторожно перебирая лапищами, я пополз по полю боя туда, где успел заметить густые леса. Не знаю, откуда я это знаю, но там запад. Несколько стрел со свистом воткнулись в метре от меня. Твою ж!...

Я замер, стараясь не дышать. Говорят, не дышать всегда помогает. Полежал несколько минут. Пополз дальше.

Орки мелькали то там, то сям. Безумные и дикие, они неслись навстречу своей смерти. Никакой организованности, просто живое пушечное мясо. Один говнюк наступил мне на спину. И где уважение к мертвым братьям, а?! Обматерить орка я не успел: тот умер через секунду, пронзенный тремя арбалетными болтами, упал в метре от меня. Я округлил глаза тарелками, стал загребать руками интенсивнее.

– Ядохлый-дохлый-дохлый, мне вовсе не кабздец...

Казалось, прошло несколько часов, прежде чем я добрался до первых деревьев. Маршбросок на пузе дался довольно легко, я даже не вспотел. Сил в этом теле точно больше, чем мозгов. В своем мире я стометровку не мог пробежать, не запыхавшись.

Пару минут я просто приходил в себя. Дышал, пыхтел, плевался, шепотом матерился. Заставить себя соображать после такой жести оказалось непросто.

– Статус, – брякнул я первое попавшее в голову.

Ничего не произошло. Неужели ЛитРПГ отменяется? Перепробовав еще с десяток типовых слов для вызова своих характеристик или интерфейса с заданиями, я убедился, что попал не туда. Я – орк. Зеленый и уродливый. В мире, где есть магия.

– Фаербол, – взмахнул я мясистой рукой, но снова ничего не произошло. Стоило ожидать. Это совсем уж старый век.

Ясно. И что у меня есть кроме силы, выносливости и огромных размеров? Я инстинктивно заглянул себе в драные штаны, разглядывая один из самых опаснейших инструментов всех попаданцев. Невольно присвистнул. Такой бандурой только убивать, а не эльфийских принцесс удовлетворять. Сантиметров под тридцать в висячем состоянии. Дали бы мне такой агрегат в моем мире... И что бы тогда? Была бы у меня третья нога? Кстати, запашок из штанов знатный. Гигиеной этот орк явно не страдал. Да и обрить бы этого ежа не помешало.

Какого хрена я об этом думаю? Мне больше заняться нечем?

Подняв свои пудовые ягодицы легким движением, я первым делом направился к ближайшему водоему. Благо, кратеров с водой здесь много. Это явно не первая осада. В тусклом свете луны я глянул на своё отражение и, взвизгнув, шмякнулся на задницу.

– Не, мне показалось, – тяжело дыша, произнес я. – Не может такого быть.

Решил убедиться в этом наверняка. На четвереньках осторожно подполз к водоему.

– Ёбушки-воробушки...

А Валуев-то, оказывается, еще красавчик. Роба моя – это зеленое месиво из шрамов, безвкусовых татуировок и пирсинга. Два сколотых клыка, драная верхняя губа, отсутствующее ухо и вмятый в череп нос-картошка с вздернутыми ноздрями, из которых торчали кудрявые пучки волос. Костяная серьга, кольцо в правой брови. Изюминкой оказалось выражение лица а'ля «Я тупой и сильный долбоёб». И как бы я ни кривлялся перед отражением, умнее на вид не становился. М-да, большим хером такое не компенсировать. Мне разве что потасканная кобыла не откажет, и то потом возмещение за моральный ущерб затребует.

Мои размышления о лошадях прервал басистый голос:

– Сюда тащить!

И второй, пописклявее:

– По очереди или вместе? Я – рот. А ты по-черному заходить.

Спрятавшись за ближайшим деревом, я стал вглядываться в происходящее. Двое орков ненамного симпатичнее меня волокли серокожую девушку с длиннющими ушами. Мёртвую, либо без сознания. Выгрузка из геймерской башки дала понять, что это – тёмная эльфийка. Так вот, значит, кого орки осаждают.

Изо рта воительницы текла струйка розовой слюны. Белоснежные волосы подметали землю. Полуобнаженное тело едва покрывала легкая броня. Бронелифчик задрался, оголяя упругую грудь третьего размера, которую очень грубо мял один из орков. Второй насильник сорвал с девушки нижнюю часть брони и сунул ей руку между ног, остервенело натирая огромным пальцем нежные эльфийские места. И всё это на ходу.

Я сглотнул подступивший ком. Несложно представить, что они сделают дальше. Хотя ситуация понятна. Я, конечно, сочувствую красотке, но война есть война. Тут за каждым кустом кто-нибудь кого-нибудь да трахает по праву сильного. Я в рыцари не записывался, и сдохнуть в первый день попаданства в мои планы не входило.

Блин, а девка-то красивая. Спаси такую – наверное, отблагодарит соответственно. Хотя эльфы народ гордый, оркам обычно на дают... Так, стоп. Похоже, я стал думать не той головой. Валим отсюда, пока меня не заметили. Прости, красотка, но с двумя мутантами я так сразу связываться не собираюсь. Тем более мы с ними – одной зеленой крови, и если бы мне по пути попалась похожая на тебя стервозина, желающая меня убить, мой огромный дружок вряд ли отказался бы от...

Ветка под ногами предательски хрустнула. А вот не надо было херню думать...

– Кто там?! – гаркнул в мою сторону орк, запикивающий в глотку эльфийки жирный мизинец.

Твою маму поперек! Ну все, теперь и меня трахнут.

Я показался из-за дерева.

– Свои! Мимо проходил и...

– А, Трайл! – отозвался другой орк, мусоля свои пальцы. Видать, насухую в эльфийку продвинуться не получилось. – Подходи, дармак. Тут как раз есть еще одна дырка.

Глава 2. Оракул соития

Вот это я попал. Из огня да в задницу. Только вылез из одной дыры, как мне предлагают залезть в другую. И не то чтобы я был против... В своей бурной фантазии я не раз насиловал разных фэнтэзийных тварей. Но только я считаю себя адекватным извращенцем. Одно дело – брыкающаяся фурия на мониторе и совсем другое – драть полуобморочное существо в компании двух уродов. Или трех, считая меня.

Я замялся, лихорадочно соображая:

– Э-э-э...

– А-а-а?! – гаркнул орк, поглядывая на меня и на сиськи эльфийки одновременно. – Чо-о э-э-э?

Вот ведь даун перекаченный. Видимо, «неуверенность» и «задумчивость» – не орочьи черты. Понял, меняю линию поведения.

Я рыгнул и, погладив живот, произнес:

– Хорошо пошло!

Орки переглянулись.

– Чо?

– Через левое плечо, – рискнул я, визжа про себя писклявой девочкой.

Сейчас как обидятся на меня и вызовут на орочью дуэль. Придется убегать. Буду нестись по лесу, махать руками и верещать. А что еще делать? Они пиздец страшные. Я, конечно, никогда не был трусом, но, видимо, настало время исключений.

– А? – разинул рот орк, полностью переключившись с эльфийского ротика на меня.

Мама, хочу домой...

Я заозирался в поисках путей отступления. Страх скручивал мне кишки, но дурной характер не хотел сдаваться.

– Чо «а»? – рыкнул я и начал нести всякую чушь: – Говорю, пошло хорошо. Там нашел одного, сожрал его сердце. Вот, в пылу сражения отошел отлить.

Я идиот. Полный кретин. Когда нервничаю, не могу держать язык за зубами. Всегда так было. Поэтому по морде и получал. Блин, разве в новом мире не должно что-то меняться? Где мой скилл дипломатии, харизмы и красноречия? На худой конец пригодится умение разговаривать с животными. Эти дебилы вроде подходят.

– Статус, блять! – харкнул я очередную дичь.

Ага, как же.

Второй орк отвлекся от девушки. Удивленно оскалился, с трудом выговорил:

– Он башка расшиб, Гхыл. Смотри, кровь сколько.

Я потянулся рукой к голове. Ясно. Камикадзе, предлагавший отрезать ноги, измазал меня в своей крови. Разорвало его тогда знатно. А я даже не обратил внимания, пребывая в шоке от своей красоты.

Гхыл, уже тянувшийся к своему огромному тесаку, замер. Гадство! А я свое оружие оставил в кратере. Он был слишком большим – ползти с таким на брюхе было бы тяжело. Особенно незаметно.

– Слышал?! Он меня назвал статусом! Эльфийская брань!

– Дармак расшибить место душ, – покачал головой второй орк. – Рана голова нужно принять. Нельзя больше бить.

– Рана голова! – обрадовался я. – Рана голова! Душа туда-сюда. Плохо совсем.

Для убедительности я улыбнулся олигофреном и пустил слюну.

– Вот как, – расслабился Гхыл. – Значит дармак повредил душу? Вождь будет недоволен. Старший сын станет позором.

Моя челюсть отвисла. Так, стоп. Я только что поймал первую плюшку от этого мира и сразу же ее профукал. Я – сын вождя? Наследник? А-а-а! Нет «рана голова», нет! Орки донесут обо мне папочке!

– Ну, в принципе не такая уж там и рана, – напрягся я. – Смотрите.

Я сунул ладонь в густую гриву и вытащил обратно, показывая ее оркам.

– О-о-о! – ахнули те.

Сатанинское вымя! Рука была не то что в крови! В ней застряли куски внутренностей, костей и чего-то белого, похожего на мозги.

– Хорошая рана, – кивнул орк и оскалился в улыбке. – Теперь Трайл стать хранителем очага. Стать шаманом. Но вождь не обрадуется.

Я начал злиться. Меня опять ущемляют в законных правах? Меня, Трайла и какого-то там дармака, хотят лишить права на власть? Я – старший сын! Я здесь самая яркая звезда! Я целый час воевал с эльфами, получил страшную рану, бесстрашно рвался в бой, а меня за просто так списывают со счетов! Это я-то – хранитель очага?!

– Вы про девку не забыли, дураки? – не сдержался я, но сразу опомнился: – То есть дармаки.

В голове всплыла инфа, что это значит «друг» на орочьем наречье. Странно, но язык орков я знал очень плохо и разговаривали мы не на нём...

Все это время эльфийка лежала на земле, ожидая внимания со стороны орков. Они еще не успели ее оприходовать, но вид у нее все равно был не очень. От легких доспехов остались одни лохмотья, руки-ноги раскинуты во все стороны. Глянув ей между ног, я невольно сглотнул и содрогнулся одновременно. И как в это аккуратное... э-э-э место можно запихнуть то, что у меня болтается между ног? Это же насильственная смерть в самом буквальном смысле.

– О, точно! – гыкнул Гхыл. – И ты давай, битая голова. Втроем всегда веселее. Страшновата баба, конечно, но другой нет.

Это кто тут страшноватая? Да она будто с подиума сошла, утерев нос поколениям мисс Вселенных нашего мира! Вы гляньте на эти широкие бедра, длиннющие ноги и тончайшую талию! Вы кого там в своем ауле трахать привыкли-то?

Я напряженно кашлянул:

– Думаешь? А от нее что-нибудь на потом останется?

Орки переглянулись в безмолвном «точно рана голова».

– Не остаться, – пожал плечами орк, жуящий слова, словно старый харчевник листья табака. – Порвется немного. Эльфы маленький дырки. Наш дылда только наш женщина может. Но наш женщина с дыра глубокий как колодец. Даже провалиться можно.

Усилием воли я придержал воображение о страшном колодце орочьих дев. Свалить бы отсюда, но, чувствую, что если сделаю это, буду сильно жалеть. Нужно хотя бы попробовать исправить ситуэйшн, иначе орки сдадут меня папочке. А там может случиться еще хуже. Объявят меня предателем, трусом, вышлют охотников. Короче, опасно. Так что берём булки в руки и...

Мой трон, моя власть, моя прелесть!

Голова стала искать пути разруливания. Но, как всегда, через жопу.

– Вы не так ее рвете, – профессорски заявил восемнадцатилетний школьник, гуру любовных отношений. – Я узрел истину, получив «рана голова». Хотите научу истинной любви?

– Ч-о-о? – опешили оба орка.

Я вздохнул.

– Научу пихать дыры в дырку!

– Мы уметь, дармак!

– Нихера ты не уметь! – возмутился я. – Тут надо с умом. Мне открылась истина древних предков. Дух звезд и леса нашептал мне великую тайну ёбли.

«А-а-а-а! Просто остановись! Стой, хватит! Заткнись, рана голова!» – визжал мой школьник, обезумевший от происходящей вокруг нереальности.

Это кажется смешным, если бы не было так очково. Я здесь всего ничего, а уже влип по полной. Я урод с «рана голова», измазанный кишками, заставший в лесу траходром из орков и эльфиек и на грани лишения единственных плюшек – анальной девственности и наследия великого царства. Именно в такой последовательности.

Орки переглянулись.

– Оракул слияния? – восторженно спросил у своего зеленого друга Гхыл.

– Предсказаний сбыться?

Я не удержался и закатил глаза. Ничего более трэшовое не слышал.

– Надо проверить, – кивнул Гхыл.

– Смотреть слияние... да...

– Что вы несете, долбоёбы? – психанул я, осмелев от того, что они все равно меня не понимают.

– Кто?

Я ненадолго задумался и, собравшись с духом, стал нагонять туман:

– Долбоёбы – это последователи великого оракула. Их души переплетены нитями судьбы с источником божественного соития. Вы – избранные.

– О-о-о-о! – выдохнули мои последователи.

Факт под номером один: орки тупые. Я – первый умный орк. Хороший факт. Интересно, они все как эта парочка? Или эти истуканы – отбросы зеленого общества? Расслабляться не стоит. Если вспомнить, то орк, части которого запутались в моих волосах, разговаривал складно и не казался камушком. Хоть и поступил как идиот-суицидальник.

Я многозначительно посмотрел на зеленых горилл.

– Для великого соития вы должны полностью оголиться.

– Ог-го... чо-о? – вылупил глаза Гхыл.

– Разденься, воин, – слегка преклонил я голову. – Отложи оружие в сторону. Мы начнем обряд посвящения тебя в ряды долбоёбов.

Орки подчинились. В их глазах горел фанатичный огонь. Кто бы ты ни был, о великий посылатель меня в этот мир, спасибо тебе. Это крутой подарок – попасть в мир идиотов. А с другой стороны, орков можно понять. Я действительно отличаюсь, и они это видят. Кто знает, как бы я отреагировал, повстречав человека, изрекающего великую мудрость и умножающего в уме миллионы на миллиарды. Может, как и эти орки, встал бы для него в позу поудобнее. Бу-э-э, дерьмовая у меня фантазия.

Картина передо мной открылась не очень. Две горы, не симпатичнее меня самого, стояли голыми посреди темного леса. Огромным усилием воли я пытался отвести взгляд от качающихся между ногами, будто маятники, дрынов, что доставали им до колен. Очухавшись от гипнотических покачиваний, сглотнул и изрек:

– Итак, посвящение начинается. Исполняйте волю оракула, будущие долбоёбы. Приведите в порядок эльфийскую деву.

– Это мы можем, – обрадовался Гхыл, жадно набросившись на девушку.

Не так поняв мой приказ, идиот поднял красотку за ноги так, словно она ничего не весила. Широко раздвинул ей ноги. Меня знатно перетряхнуло от такого обращения. Не нравится мне их подход к изнасилованию. Не так это дела... Кх-м.

– Стой! – подскочил я к орку. – А ну опусти!

Я лишь слегка коснулся нежной кожи девушки.

Мир потемнел.

Потом сверкнуло.

Я не понял, что произошло. Я висел вниз головой.

А передо мной...

Я визжал так, как не визжал никогда в своей жизни. Первое, что я понял: у меня женский голос. Второе: я стал темной эльфийкой без штанов. Третье: перед моими глазами АНА-КОНДА. Зеленая бандура Гхыла перестала быть безжизненной и медленно увеличивалась в размерах. Тварь подбиралась ближе, намереваясь уничтожить душу невинного школьника и низвергнуть мою психику в пучины местного ада.

Я инстинктивно вмазал кулачком по круглой морде анаконды. Гхыл взвыл и, отпустив мои серокожие ножки, скрючился на земле, прижимая ладони к паху. Я сильно ударился головой, но быстро сообразил и вскочил на ноги.

– А-а-а! – не мог я никак успокоиться: перед глазами маячил образ подползающего к моему рту уродства. – Я проклят! А-а-а-а! За что?!!

Гхыл корчился на земле. Другой орк еще не вышел из ступора, переваривая происходящее. А моё предыдущее тело лежало на земле и дрыхло. Какого черта происходит?!

Ситуация продлилась дольше адекватного. Тупили все, в том числе и я. Гхыл кричал, второй недоделбоек пускал слюну, пытаюсь думать, что делать, а я просто верещал на весь лес...

Да, верещал. И не виню себя за это. Я и так пережил стресса на целую жизнь. Стал попандцем, чуть не помер, превратился в бабу с голой жопой посреди леса и в окружении трех мутантов из «Фоллаута».

Надо отдать должное орку, он стал соображать, зашевелился. И этим вывел меня из ступора. Пришло осознание моего будущего, если я не выйду победителем из этой ситуации. Меня прижмут к дереву двое... или уже трое... и... Ах-ха-ха! Воображение, остановись!

Я сорвался к месту, где орки сложили свое оружие и скудную броню. Зеленый находился ближе, но эльфийские ноги гепардом рассекали воздух. Кинжал с серебряной рукоятью я заметил с самого начала.

Орк успел только нагнуться за своим топором, как я черкнул ему по сухожилиям на ноге. Он зарычал, упал на колено, но за оружие все же успел ухватиться.

Удар! Я выгнулся спиной назад, как гимнаст олимпиады. Лезвие топора черкнуло в сантиметре от носа. Я оперся руками о землю и, сделав обратное сальто, оказался перед Гхылом, закатившим глаза то ли в экстазе, то ли от боли. Плавное и грациозное движение запястьем, и кинжал перерезал ему глотку. Кровь фонтаном брызнула из артерий, окрашивая меня в багровые цвета.

Главное – шевелиться! Или я успею сообразить, что только что натворил! А-а-а!!!

Оставшийся орк взревел и поднялся на здоровую ногу. Я метнул кинжал, целясь в шею. В полумраке выбились искры: противник успел прикрыться топором. Теперь я остался без оружия. Ну ничего, ведь я – молниеносная эльфийка, и что мне голый орк-подранок. Сейчас...

Снова темнота.

Я открыл глаза. Вижу кроны деревьев и звезды. Твою ж мать! Я вернулся в «свое» тело. Что за перепопаданство здесь происходит?!

На этот раз я соображал быстрее. Эльфийка все еще стояла на ногах, но через мгновение мешком с картошкой свалилась на землю рядом со мной и сдохнувшим Гхылом. Второй зеленый прыгал на одной ноге неподалеку рядом с оружием.

– Магия! – заорал я, резко поднимаясь. Бедный орк аж вздрогнул от неожиданности. – Эльфийская магия! Но я подавил ее своей силой!

– Трайл! – взревел орк, подпрыгивая ближе. – Ты жить! Хорошо! Она убить Гхыла. Смерть без оружия – позор.

– Подожди! – заслонил я эльфийку. – Я сам убью ведьму. Эльфийская магия опасна для неопытных долбоёбов.

Орк поколебался, но сказал:

– Хорошо, дармак. Убить ведьма быстрее. Нельзя ее дыра дрын-дрын.

– Ой нельзя, – согласился я, следуя к куче оркского шмотья.

Я подобрал с земли двуручный меч покойного Гхыла. Его напарник никак не мог оторваться от попы эльфийки и, пошатываясь на одной ноге, теперь стоял ко мне спиной. Уж больно эротично она (или я) упала, встав в позу «по-собачьи», изогнувшись до земли...

Я подошел к орку со спины, зажалурился, размахнулся. Нельзя думать!

Мочи или умри!!!

Меч вошел аккурат между лопаток, пронизывая его насквозь. Зеленый дернулся, закричал. Я снова взвизгнул и отскочил в сторону.

Да, взвизгнул! И буду визжать сколько хочу! Я не привык резать глотки и нанизывать орков на огромные мечи. Я вообще-то обычный школоло-переросток, а не благородный рыцарь. Может, мне и неприятна мысль о том, как эльфийку разорвут анаконды, но рисковать, почему зря, я не собирался. Пусть орки убивают десятки прекрасных эльфиек с огромными задницами и принцесс с пятым размером. Просто так уж получилось, что эти два идиота спалили меня и доложили бы о «рана голова» папе вождю. А я не хочу становиться хранителем очага.

Орк рухнул на колени, еще успев развернуть голову, и искоса сверкнуть на меня ненавидящим взглядом.

– Не смотри на меня так, – буркнул я и изрек очередную мудрость: – Взялся за дрын, готовься от него же и пасть.

Я подошел к эльфийке и невольно сглотнул. В знатную позу она рухнула. Или я рухнул? В простонародье такую еще называют «раком» – на коленях, широкой попой кверху, руки раскинуты. Белоснежные волосы растрепаны во все стороны. От одежды мало что осталось, но рванье добавляет свою изюминку.

Сейчас Вселенная поставила меня перед самым сложным выбором в моей недолгой жизни. Полено в штанах начало шевелиться, подсказывая единственный истинный путь.

Думай, Трайл, думай! Ну трахнешь ты ее, порвешь серокожую красотку, а потом как жить будешь? Как насильник?!

– П-ф-ф-ф, – закатил я глаза и начал спускать штаны. – О-о-х!

Мое полено ОГРОМНОЕ. Длиннее АНАКОНДЫ и шире спутника Марса. Нет-нет, эта хрень не для секса. Она для убийства. Порнографические пытки в мои планы не входили. Пока что.

– Какой головой я думаю? – заворчал я, натягивая штаны.

Слушай меня, Вселенная! Я, будущий вождь орков. Трайл, бросаю тебе вызов. Сегодня течение времени остановилось, когда узрело мою истинную силу – силу сдерживания молодого тела перед задницей прекрасной темной эльфийки!

Короче, я отошел в сторону и, поглядывая на серенькую попку, передернул. Было тяжело и страшно: все-таки вокруг темно, война, трупы и кровь. Но идите к черту. Я побывал в ситуации крайне стрессовой и эротичной одновременно и потому плевал на мнение Вселенной, крутящей пальцем у виска, глядя на меня. Да и прикасаться к девушке опасно. Я так и не понял, как переселился в нее. Будет неприятно, если в самый пикантный момент мы с ней поменяемся местами. М-да.

Закончив с самыми важными на свете делами, я вернулся к не очень важным – разбираться в происходящем и строить планы на будущее.

Итак, эльфийка жива, но без сознания. По-хорошему надо свалить, но больно уж интересно, как я в нее переселился. Я, конечно, лучше останусь мужиком уродом, чем красоткой девочкой, на которую будут передергивать мутанты, но способность интересная и открывает множество возможностей.

Я сел на корточки и потыкал в девушку палкой. Да, обычной палкой. Нет, не туда. И даже не туда. Никакой реакции.

– Окей, рискнем, – пожал я плечами и положил ладонь на ягодицу девушки. Ого, какая мягкая.

Голова закружилась, меня повело в сторону, но ничего не произошло. И почему? Мана кончилась или что? Откат у скилла? Но что-то точно попыталось произойти.

Я нашел в оркских закромах веревки и связал девушку, не забыв прикрыть ей срам орочьим рваньем, пропахшим потом.

– Извините, платья не нашел, – хмыкнул я, выдергивая меч из трупа. Теперь это мое. Дерьмо, конечно, поюзанное, но хоть что-то...

В котомке Гхыла обнаружилось вяленое мясо, две какие-то шаманские склянки с непонятным содержимым, кожаный бурдюк с пойлом, по запаху напоминающий перебродившую капусту, папины недельные носки и пердеж слона. Я закинул все это добро себе за спину и перебросил эльфийку через плечо, стараясь на всякий случай не прикасаться к оголенным местам. Вот будет веселуха, если меня от всех баб так воротить будет. Попаданец без баб... А в принципе, почему бы и нет.

– Достали эти мегатрахари, – буркнул я и, помяв эльфийскую попу огромной ладонью, отправился в глубь леса. Подальше от шума войны, криков боли и трупов...

Глава 3. Внутри эльфийки

Оказывается, я умею разводить костры, чиркая камнем о камень и выбивая искры на сухой трут. Вот это да! Раньше я не мог разжечь бумагу с десятой попытки и с литром жидкости для розжига. А тут «чирк-чирк» – и полыхает.

Я топал в глубь леса примерно час. Нашел удобную полянку, привязал эльфийку к дереву, не забыв оголить ее левую грудь с синим соском. Когда нервничал, подходил, мял чуток, вроде легче становилось.

Девка никак не возвращалась в сознание. Причиной была нехилая ссадина на затылке. Орки оглушили ее как рыбу. Как только поймать смогли такую прыткую?

Зачем я ее взял? Все из-за сисек. Тыфу ты! Нет! Надо было понять, как я в нее вселился, поэтому, лапая девушку, я прислушивался к ощущениям. Почему-то мутило и кружилась голова.

Ходить в теле орка мне не хотелось. Лучше уж переселиться в короля эльфов. Заведу гарем, спущу все дела на советников и буду жить не тужить. В моем плане, конечно, много дыр. Одна из них – я переселяюсь, не имея знаний того, в кого переселился. Короли по-любому очень умные и опытные, а если вдруг станут школотой, кто-нибудь заподозрит неладное.

Хотя я парень мозговитый, целеустремлённый, прекрасный в целом и гений скромности с неплохим багажом знаний из другого мира. И пользоваться этим нужно постоянно. Для начала следует понять, что тут революционно «зайдет» из того, что совершенно обычно на Земле. Эх, мечты мечтами, но я пока даже не понял, на что способен.

Эльфийка очнулась, когда я в очередной раз крутил ей синий сосок и прислушивался к тошнотворным ощущениям.

– Упс, – встретился я с ее взглядом.

Она болезненно застонала и скривилась в отвращении.

– Убери... свои... грязные... лапы...

– Как грубо, – сжал я сосок сильнее, вызвав неоднозначный стон. – Ты вообще-то мой враг. Я тебя поймал и могу делать что захочу, детка.

Она плюнула мне в лицо. Я со вздохом убрал руку с груди, вырвал из-под ее задницы тряпки и вытерся. Теперь весь ее низ оказался голым. Повезло девке, что у костра тепло.

Эльфийка скрестила ноги, пытаясь спрятать интимные места.

– Грязное животное!

– Тут не поспоришь. Хотя руки я уже помыл.

Скукоженная девушка посмотрела на меня немного удивленным взглядом.

– Перережь мне горло.

– Фигушки.

Пауза.

– Ч... что?

Ах, ну да. Слово-то тяжелое для тонкого слуха фэнтезийного существа.

– Нет, говорю. Будешь пока жить.

– Я откушу себе язык раньше, чем ты снова дотронешься до меня, тварь!

– Да? – удивился я. – Это же больно.

– Ничто по сравнению с унижением быть пойманной ненавистой тварью. Развяжи меня, и мы скрестим клинки. Один на один. Осталась у тебя еще честь воина?

– Не-а.

Снова тишина. Эльфийка в замешательстве.

– Почему ты со мной разговариваешь? – сверкнула она фиолетовыми глазами. – Орки знают только язык войны и насилия.

– Отлично, – улыбнулся я. – Момент благотворной коммуникации. На, прикрой задницу. Только там твой харчок, ничего?

Я кинул ей на колени тряпки. Эльфийка дернулась, пытаясь освободиться.

– Не получится, – хмыкнул я. – Я знаю, как связывать таких, как вы. Сам в шоке от этого, честно говоря. Я еще и костер развел двумя камнями!

Нес я всякую чушь не просто так: надо было показать эльфийке, что я не очень обычный. Ну хотя бы оркский псих там или инопланетянин.

Девушка не ответила, только сверлила меня глазами. Пришлось говорить мне:

– Предлагаю бартер. Ты мне информацию... – Заметив недоуменный взгляд, я уточнил: – Да не поза это, не бойся. В общем, ты мне знания, а я тебя не деру во все щели. Даже отпустить могу. Как тебе сделка?

– Я тебе ничего не скажу, тварь.

– Вообще? Даже если я хочу узнать, как называется эта планета? Тебе жалко, что ли?

Девушка захлопала большими глазами.

– Ты издеваешься? Хочешь посмеяться надо мной?

– Так. Ты меня начинаешь доставать. Да или нет? Можем по первому варианту пойти. Вытрахаю тебя вусмерть. А будешь язык откусывать, так я по-быстрому успею. Моя анаконда готова наброситься на тебя в любой момент.

– Анаконда? – опешила эльфийка.

– Да, – ржанул я. – Страшная гадина. Показать?

– Не надо. Ты шаман? Призываешь духов?

– Я – оракул соития, предводитель долбоебов, – никак я не унимался. – Говорит о чем-нибудь?

Девушка промолчала. Ясно, значит, не говорит.

– Хорошо. Первый вопрос. Как тебя зовут? Это ведь не страшная тайна?

– З... зачем тебе знать имя врага?

Я схватил ее за сосок и сжал пальцы. Она взвизгнула.

– Тварь! Исчадьё Асмодея! Развяжи меня, ничтожество. Если ты мужчина, докажи это!

– Не, не хочу, – отстранился я от брызгающей слюной девушки. – Не плюйся. Как-то не вписывается такая дичь в образ темной эльфийки.

– Ненавижу!!!

– Да ладно тебе. Я, между прочим, спас тебя от двух собратьев. Они были готовы ворваться в тебя, но пришел прекрасный принц и в бою уничтожил злодеев. Может, хоть за это отблагодаришь и начнешь отвечать на вопросы?

– Твоя ложь ничего не изменит!

– Ты не помнишь ничего? Как ты вообще очутилась в лесу?

– Не твоё дело, тварь!

– Мы ходим по кругу. Прости за сосок. Давай заново. Меня зовут... Марк. Тьфу ты!

Трайл. Как тебе имечко?

– Что ты несешь?

– А тебя как зовут? – улыбнулся я и многозначительно посмотрел на ее обнаженную грудь.

– Райнара.

– Отлично, – обрадовался я. До конца не верил, что получится договориться. – Ты слушаем не принцесса? Может, княгиня или важная шишка, оказавшаяся в темном лесу прямо перед моим носом?

Райнара сморщилась.

– Не рассчитывай. Я – обыкновенная шепчущая клинкам. Никто тебе за меня не заплатит.

Блин, жаль. Не по канону получается. Хотя красotka под первым кустом – тоже хорошо.

Вот что удалось узнать. Я в мире Варгарон. Не считая всякой мелкой нечисти, существует семь главенствующих рас: люди, орки, светлые и темные эльфы, гномы, некроморфы – твари, что живут очень долго за счет энергии живых, и, барабанная дробь...

– Онанисты? – охренел я.

– Андронисты, – поправила Райнара. – Неживые существа, обитающие под землей далеко на севере. Они создают себя с помощью магии из камней, земли и железной руды. В них нет души, но они мирные, если их не провоцировать.

– Интересно.

– Почему ты спрашиваешь такие вещи, орк? Это знает каждый ребенок.

– Потерял память, что непонятного-то? – вспомнил я типичную отмазу попаданцев. – Видишь, у меня вся башка в засохших мозгах. Представляешь, как жажнули?

– Ты... непонятно говоришь. Может, развяжешь меня?

Ага, щас.

– За минет.

– Ч... что?

– Забей. Что дальше?

Планета поделена на территории влияния, и, конечно же, каждый хочет урвать кусок побольше. Все говорят на едином языке, но есть и расовые наречия, забывающиеся в веках. Главные злодеи мира – орки, самая многочисленная раса, которая сует свой зеленый нос во все щели. Вот сейчас досталось цитадели темных эльфов. На их территории множество серебряных и медных рудников. Орки воюют со всеми с переменным успехом. Если бы они переключили свое внимание на одну расу, то смели бы всех давным-давно, а так плодятся как кролики, чтобы раз в десять лет сдохнуть в бою под стенами.

– Ладно, хватит, – остановил я Райнара. – В целом понятно. Теперь другой вопрос. Что с магией?

– А что с ней?

– Ну как жажнуть? Огнем там или сосулькой...

– Орки не владеют магией.

– Ну пиздец.

Тишина.

– А ты владеешь? – со злостью спросил я.

Может, хоть в нее переселюсь и поколдую. Наверное, лучше быть женщиной-магичкой, чем простым мужиком-уродом. Придется пересматривать свои взгляды на гендерную ориентацию.

– Если бы владела, то ты бы не разговаривал со мной и сам был привязан к дереву. А я выжигала бы твои глаза каленым железом и отрезала пальцы. Один за другим.

– Воу. Ты больная, что ли?

Она промолчала.

– Теперь о главном. У вас есть магия переселения души или что-то в этом роде? Ну там бац – и попал в тело другого существа, контролируешь его.

– Не слышала о таком, – задумалась серокожая блондинка. – Похоже на шаманство.

– Шаманство? У нас вроде есть шаманы, – вспомнил я слова орков.

– Вот у них и спроси. Их грязное чародейство отличается от магии. Но говорят, они могут разговаривать с душами предков и убитых.

Я спрятал грудь девушки под одежду. Та вздрогнула, но верещать не стала.

– Вот тебе аванс. Видишь, как выгодно со мной разговаривать.

– Грязная тварь... – прошептала Райнара и отвела от меня глаза.

– Не за что, – усмехнулся я и начал было думать о своей непростой судьбе, как она злое еще улыбнулась:

– Вот и пришел тебе конец, ничтожество.

Я не сразу сообразил, о чем она, а потом, услышав хруст веток, схватил меч, развернулся в сторону потенциального врага и рыкнул под звук падающих за спиной кирпичей:

– Кто здесь?!

– Можешь меня развязать, – язвительно предложила Райнара. – Помогу с ними расправиться.

– С кем, блять?! – взвизгнул я. – Эй, пидорасы, выходите!

Как же мне нравится ругаться в мире, где никто тебя не понимает! Прибавляет душевной крутости и снижает тремор рук.

Звук приближающегося существа стал ближе. Подул холодный ветер – то ли в предвкушении грядущего ужаса, то ли из моей задницы. И вот...

Рыжая лиса. Глянула на меня маленькими глазками, равнодушно махнула пушистым хвостом и убежала прочь.

– А? – спросил я в пустоту.

Райнара громко рассмеялась. Она горланила так, что из глаз потекли слезы.

– Первый раз встречаю такого орка, – задыхалась девушка.

Я с облегчением выдохнул и повернул голову в ее сторону:

– Обхохочешься. Так, где там сосочек...

Девушка резко замолкла и надула щеки, периодически прыская. Немного отдышавшись, я посмотрел ей в глаза. Судя по опухшим векам, трусливый орк её знатно повеселил.

Я подошел к ней ближе.

– Чего тебе? – угрожающе спросила она.

– Настало время экспериментов.

– Экскр... что? – удивилась эльфийка новому слову. – Эй, не лапай меня!

Я проигнорировал, концентрируясь на ощущениях. Пока девушка в сознании, тошнило меньше. А вот это интересно. Я смог почувствовать ее, точнее, то, что у нее внутри. Это можно назвать сосудом, заполненным светящейся фиолетовой жидкостью.

Я прислушался к себе. Оказалось, во мне тоже есть такой сосуд, но он был очень маленьким, раз в пять меньше, чем у эльфийки. А жидкость черного цвета. Жуть.

– Что за кувшин в тебе? – спросил я.

– Какой еще кувшин?

– С какой-то цветной жижей.

Райнара открыла рот в удивлении.

– Ты видишь цвет моей души?

– Чего, блин?

Оказывается, у каждого существа есть цвет души, отражающий его магические способности. Он определяется при рождении, и изменить его невозможно, так же как и размер шаакле – так называют «кувшин» темные эльфы. Цвет соответствует типу доступной магии: красный – огонь, синий – лед, зеленый – земля и еще очень много разновидностей. Но смысл понятен.

– У тебя фиолетовый, – сказал я. – А говоришь, магией не умеешь пользоваться.

– Все имеют шаакле, – раздражительно ответила Райнара. – Но мало кто может им пользоваться. Фиолетовый? Ты уверен?

– Да.

– Это псионизм, – загорелись глаза девушки. – Но как? Распознать и понять магию в шаакле могут только маги высшей ступени. Ты – никто.

– Я попаданец. Это норма.

Неловкая тишина.

– Попа... что?

– Ну, знаешь, когда из одного мира кто-то попадает в тело существа из другого мира, – пожал я плечами. – Потом куча плюшек, девушек. Скоро я стану вождем племени, у меня будет свой гарем, я захвачу мир и стану Богом. В моем мире это – популярная тема. Наверное, мы там тоже маги. У нас есть фраза – «бойтесь своих желаний». Вот я и размышлял...

Во меня понесло. Ну а что? Сразу отбросил лишние вопросы. Знаю, что скрывать такие вещи – первое правило. Вдруг кто узнает, воспользуется моей силой. Да еще и не признают во мне великого вождя орков. Или эльфийка сейчас сбежит с ценной информацией... Да плевал я.

Реакция оказалась неожиданной.

– Ты поврежденный, – вздохнула ушастая.

– Кто-кто?

– Головой. У воинов такое бывает.

– Хы, – только и смог отреагировать я. – Ладно. Согласен. С твоей стороны это аргумент. А черный цвет в шаагле что значит? Магия тьмы?

– Магия тьмы? Не слышала о такой, – ответила ТЕМНАЯ эльфийка под мой удивленный взгляд. – И про черную магию я ничего не знаю.

– Ясно. Ладно, давай продолжим.

Я сконцентрировался на своих ощущениях, всеми силами пытаюсь пропихнуть себя в тело девушки, как бы трэшево это не звучало. В прошлый раз я упал в обморок, поэтому уселся так, чтобы не свалиться в костер.

Я почувствовал, как черная бурда в моем шаагле стала закипать.

– Что ты делаешь? – занервничала девушка.

– Молчи.

Усилием воли я направил черную жидкость из «кувшина» по своим пальцам к плечу Райнары, проталкивая ее сквозь невидимые барьеры. По всему телу прошлись болезненные уколы. Моя жидкость устремилась в «кувшин» эльфийки, словно ее тянуло туда невидимым магнитом.

Когда я понял, что являюсь идиотом типичным, было слишком поздно. Фиолетовая жидкость устремилась в мой «кувшин», обмениваясь цветами. Ее было слишком много для моего «кувшинчика», поэтому лишняя энергия рассеялась в пространстве.

Ёшки-матрешки, вот я долбоёщер...

Мы поменялись.

Я был привязан к дереву и чувствовал, как сильно затекли конечности, а голая попка скоро примерзнет к земле.

– Э-э-эм? – протянул я, рассматривая охреневшего зеленого урода. – Если что, я тебя отпустить хотел. И грудь трогал только в научных целях.

Орк вскочил на ноги. Озверевшие глаза рассматривали грубое тело. Второе ее действие – потянулась рукой к паху, проверяя МОЮ анаконду. Понимаю. Это первое, что хочется сделать в такой ситуации. Райнара издала звук, похожий на скрежетание по стеклу тупыми когтями.

– ЧТО ЭТО?! – взревела тварь, орошая меня вонью из пасти. Фу-у-у! Как она со мной разговаривала?

– Ну-у-у, – нервно выдавил я. – Мы поменялись.

– КАК?!

– Да не знаю я! Магия какая-то! – взвизгнул я девичьим голосом. – Успокойся! Давай спокойно поговорим.

Орк размахнулся огромным кулаком. Ну вот, кончилось мое приключение, не успев начаться. Я сжал широкие булки, готовясь покинуть этот мир.

Удар пришелся по дереву недалеко от моей головы.

– ВЕРНИ! МЕНЯ! ОБРАТНО!

– Да с радостью! – обрадовался я зародившейся надежде сохранить свое прекрасное тело в сохранности. – Коснись меня!

Орк потянулся к моему плечу и... Рука замерла на полпути. На тупом лице проявились морщинки раздумья. Райнара улыбнулась клыкастой пастью.

– Но сначала, – сказала она, – поговорим.

Вот мы и поменялись ролями. Мерзкий ком, подступивший к горлу, никак не хотел сглатываться.

– О чем, блин? – запаниковал я. – Если ты меня убьешь, то я вернусь в свое тело, а вот ты – нет.

– Ты в этом уверен?

– Ну...

Орк оскалился.

– Как ты это сделал?

– Я сам не знаю. Просто сделал.

Райнара зловеще и многообещающе улыбнулась:

– Давай я тебе покажу, как это приятно.

Уродливая мужичка обмотала руку тряпкой и задрала мне ободранный бронелифчик. Упругая грудь услужливо легла на прикрытую ладонь. Двумя пальцами, через ткань, она ухватила за МОЙ сосок и покрутила.

– Еба-а-а-а-а, – взвыл я от чертовски малоприятных ощущений. – Стой! А-а-а-а!

– Что, не нравится, да, тварь?!

– Нет! – орал я. – Ваще не по кайфу. Я думал, вы от этого тащитесь. А-а-а! Думал, нравится!

Райнара отцепилась от груди. Тяжело дыша, я поднял на нее взгляд. Да уж, в порно всё по-другому.

Так вот почему в прошлый раз я упал без сознания. Девка была в отключке, и мы поменялись. Мог бы и догадаться. Черт! Но тогда мы поменялись обратно через пару минут. Может, и здесь так сработает?

– Существовать в этом теле я не буду, – с отвращением оглядывая себя, сказала Райнара. – Поэтому сейчас мы умрем. Я зарублю тебя, а потом перережу себе вены.

– Зачем так категорично? – начал я тянуть время. – Мы поменяемся, и ты вернешься домой.

– Я уже никогда не смогу вернуться. Таков завет. Я попала в плен, – погрустнел орк. – Ты странное существо, Трайл. Ни один орк не повел бы себя так, как ты. Поэтому я убью тебя в своем собственном теле. Быстро и милосердно.

Она взяла меч. Замахнулась...

Глава 4. Пятьдесят на пятьдесят

Стресс всегда выручает. Наши лучшие друзья – это стресс и сжавшийся сфинктер, сдерживающий производство кирпичей. За те секунды, когда орк заносил меч, я успел: первое – вспомнить всю свою жизнь; второе – осознать, что не почистил историю браузера. После моей пропажи могут найти хентай в папке «system32».

– Н-е-е-ет! – в ужасе заорал я.

На дне моего огромного шаакле забурлила черная жидкость. В глазах вспыхнуло и засверкало. Сгусток энергии прошелся по коже, вырываясь наружу. Чистая невидимая сила ударила орка в грудь. Сильного эффекта не произошло, но дезориентировало пошатнувшуюся Райнару. И о чудо! Меч пролетел в сантиметре от меня, врезаясь в дерево и перерубая пути.

Этого хватило, чтобы освободиться и отскочить от орка.

– Фу-ух, – выдохнул я. – Это было близко.

Райнара вертела головой, пытаюсь понять, где верх, а где низ.

И что мне теперь делать? Поменяться с ней обратно? Только неизвестно, чье тело сильнее. Если судить по недавним кульбитам, эльфийский организм выигрывает ловкостью, но и своего орка я не успел как следует испытать. Да и вообще, Трайл – потенциальный вождь. Нельзя его терять.

– Давай поговорим, крас... – запнулся я на слове «красавица». – Годзилла.

Блин, прохладно. Я думал, эльфы приспособлены к суровым условиям. Но, наверное, не с голой задницей.

– Мы оба в непростом положении! Давай объединим усилия! Мы с тобой уже...

– Умри! – заорала Райнара, вырубая кустарник в трех метрах от меня.

– Мимо. Эк тебя колбасит.

Я уже десять раз мог ее зарезать. Но нельзя... совсем нельзя. А еще мне очень нужен живой испытуемый.

– Умри с честью! – взревел орк. – Покажись!

– Да я тут, справа, – пожал я плечами.

Райнара замахнулась налево, вгоняя в дерево меч.

На этот выплеск сырой энергии я потратил почти всю свою черную жижу. Ее остатки уныло бултыхались в огромном шаакле эльфийки, и это ощущалось неприятной слабостью во всем теле.

Я решил поменяться обратно. На обратный процесс жижа почти не тратится. Основное тело у меня орочье. Типа респауна. И если я захочу навсегда поменять тело, нужно научиться этот респаун привязывать.

Не придумав ничего умнее, кроме как связать веревкой собственные стройные ножки, я начал прыгать в сторону окосевшего верзилы. Лишь бы ненароком не убил. Видимо, Райнара что-то заподозрила и размахнулась в противоположную от меня сторону.

– Мазила, – хмыкнул я и коснулся локтя орка.

Темнота. Яркая вспышка. И я снова на законном месте. Так, вот это меня глючит... В глазах – полная каша, в ушах гудит. Но я помнил, где находилась эльфийка со связанными ногами, и, не давая ей время опомниться, ухватился за хрупкое тело и сжал в страстных объятиях со словами:

– Та-а-ак, ну-ка, пообнимаемся, детка, пока с меня опохмел не сойдет.

Я стал понимать, как работает перенос, и уже не собирался допускать спонтанный обмен душами. Даже тошнота уже не отвлекала. Я опять не удержался и стал мять упругую попку Райнары, словно мягкое тесто.

– Отпусти! – завизжала темная. – Убери лапы, тварь!

Ее потуг я даже не почувствовал. Ловкая, но слабая. Главное – не отпускать тонкие ручонки. Усевшись на землю, я попытался отстраниться от пространственных галлюцинаций. Через несколько минут полегло. Девушка верещала и виляла бедрами, стараясь подальше отодвинуться от моих ладоней.

Наконец трепыхания затихли: Райнара явно устала орать и бессильно брыкаться. Благородным жестом примирения я с сожалением оторвал руку от эльфийских ягодичек и хмыкнул:

– Вот видишь. И нечего было так беситься.

– Сдохни, исчадьё Асмодея...

– Если не заткнешься, я насажу тебя на свою анаконду, – начал я нервничать. – Вот прямо последнее предупреждение. Покажу тебе настоящего орка. Ясно тебе?

Она не ответила, лишь зло сверкнула своими огромными глазами.

– Хорошо, – наконец сквозь зубы выдавила девушка. – Отпусти. Поговорим спокойно.

– Что-то не верится...

– Как хочешь...

Ладно, и так уже этот цирк затянулся. Будь что будет. Я обхватил эльфийку одной рукой, другой незаметно подцепил двуручный меч с земли, отпихнул девушку и напряг все тело. Она умудрилась устоять на связанных ногах.

Ловкая сучка дернулась в сторону!

Инстинкты сработали быстрее, чем я успел сообразить, что происходит. Рука сама собой рассекла воздух.

Меч перерубил девушку пополам, аккуратно посередине. Я даже не почувствовал сопротивления тонкой талии.

Твою мааать... Орущая и истекающая кровью половинка Райнары ужасно повлияла на мою юношескую психику. Фонтаны крови, торчащие кишки... Не говоря о том, что я не успел ее трахнуть. Анаконда после такого впадет в вековечный анабиоз.

– А-а-а! – подпрыгнул я и заорал за компанию: – Идиотка! Конченная дебилка! Нахера?!

Ответить девушка уже не смогла, затихнув навечно. Преодолев десятисекундный ступор, я уселся на пень, заставляя себя успокоиться. Смотреть на конечности желания не было. Даже задница нижней половины больше не радовала сдохшую анаконду. Хорошая новость: я не некрофил.

Приступ идиотских мыслей по поводу происходящей хрени вызвал тошнотворный позыв. Прикрыв ладонями рот, я закатил глаза и стал считать овечек. На пятой скотина распалась на составляющие и запуталась в своих кишках. Желудок не выдержал...

И ведь кто знал, что так произойдет? Все так хорошо начиналось. Красотка с самого начала должна была стать моей судьбой. Или одной из них. Это норма для попаданца.

Что-то уже домой хочется...

Ну нет! Хватит слюнями сорняки удобрять! Глубоко выдохнув, я встал и начал собирать свой нехитрый скарб. Подумав немного, прикрыл глаза и сложил вместе верхнюю и нижнюю части Райнары. А то как-то... не айс.

– Ну... извини, если что, – буркнул я на прощание соединенным половинкам. – Не поминай лихом. – И, подумав немного, добавил: – Ты сама виновата, ясно?

Напоследок я хлопнул носом и, пока школьник во мне не превратился в шизофреника, огромным усилием заставил себя вытолкнуть фантазии о форме эльфийских желудков. Отправился в сторону осадного лагеря орков – единственной нации, которая не убьет меня сразу. Мысль о том, какое это будет общество, я старался проглотить и переварить. Вонючие и тупые идиоты, не знающие ничего кроме жратвы, баб и войны. Не удивлюсь, если у ворот наткнусь на орков, меряющихся громкостью своего пердежа. В голове мелькнула воображаемая картина: «Ого, у тебя с нотками кардамона», – втягивая носом запах собрата, со знанием дела сообщает ему орк-знаток благородных ароматов.

Вздыхнув в ответ на очередной дебилизм своих мыслей, я продолжил путь. По дороге мне не встретились ни волки, ни гоблины. М-да, я точно попал не туда. Унылый мир, дерьмовая игра, картонные герои. Надеюсь, что про меня никогда не напишут книгу. Представляю ее название: «Орк-школьник или методика расчленения красоток».

Лес кончился через час. Стало светлее. На горизонте проглядывало солнце. Взору открылось засаженное чем-то поле, а за ним, вдаль...

– И это, мать вашу наперекосяк и в позе каракатицы, осадный лагерь? – обалдел я.

Целый город под деревянным частоколом. Куда ни посмотри – конца не видно. Огромные шатры, деревянные дома и носящиеся туда-сюда зеленые переростки. Если бы они всем скопом набросились на цитадель, то своими трупами под стенами открыли бы проход внутрь. Прямо как в фильме «Война миров Z».

– Что-то мне туда не хочется, – сказал я и посмотрел на небо. – Можно мне к эльфам, а? Тишина.

– Что, козлище, не ответишь? Ну хоть что-то по канону.

Махнув рукой на бога, подглядывающего за онанирующими орками, я направился к лагерю и, выйдя к нему, несколько часов поплутал вокруг частокола. Никто меня не окликнул. Даже сторожевых вышек не было. Ну все ясно: идиоты, которых много. И их до сих пор не стерли с лица земли?

Зато ворота охраняли двое, оперевшиеся о свои топоры и явно кумарившие. Я подошел впритык к одному. Пускает слюни, спит на страже. Я интеллигентно кашлянул. В ответ мне надули пузырь из носа.

– Эй!

Ноль внимания.

– Ну окей, – пожал я плечами и прошел в лагерь. Ворота оказались незапертыми.

Сказать, что я удивился – ничего не сказать. Передо мной распростерся огромный сви-нарник. Грязь, смешанная с дерьмом, орки, с трудом пробирающиеся через это болото, перекосенные во все стороны пародии на казармы, шатры и дома, мусор и выгребные ямы. Многие сидели прямо в этом говне и помешивали в котелках смердящее варево. Кто-то откровенно срал прямо посреди дороги, кто-то дрался. Недалеко от меня один орк распотрошил топором своего собрата. Тот вроде не особо расстроился: ржет себе, дебил, и любителю на торчащие из пуза потроха. Потом он сдох, и все немногочисленные скучающие зрители разбрелись по своим делам.

Я сглотнул подступивший к горлу ком охуевания. И вот здесь я буду вождем? Можно я лучше пойду улицы подметать в каком-нибудь Ривенделле?

– Че встал, а? – рыкнул на меня проходящий мимо орк и задел плечом.

В голову мгновенно бросилась злость. Вот вроде и считаю себя разумным, но всегда такое бесило. Если я еще и здесь буду терпилой... Нет уж, увольте. Да и ссыкунишка-орк на вершину не пробьется. Я же сын вождя, и, если не отвечу соответственно – забьют камнями. Как труса. Думаю, что тактично опустить голову и промолчать – себе дороже. Хорошо еще, что кое-какие боевые навыки я впитал при попадании, иначе десять раз бы подумал, прежде чем нарываться. А так у меня – вполне высокий боевой скилл даже по меркам зеленокожих.

– Да просто высматриваю в толпе тупые рожи, – оскалился я, кладя руку на двуручник. – Твоя особенно выделяется.

– Чо-о?! – тупо уставился на меня орк.

Блин, а можно первым напасть? Зачем дожидаться, когда он поумнеет? Элемент неожиданности – наше всё. Но не зная местных правил, можно поплатиться. Придется дожидаться развития конфронтации. И вообще, он что, не узнал своего будущего вождя?

– Я говорю, ты такой злобный сосунок, потому что у твоей девки член больше, чем у тебя.

Сосунком его, конечно, назвать тяжело. Огромная машина для убийств, не сильно отличающаяся от меня, только башка лысая да шрамов поменьше. Вообще эти придурки все на одно лицо, лишь по волосам, шрамам да пирсингу различаются.

– А-аргх! – зарычало чудовище, схватившись за топор. – Ты умоешься кровью! Принимаешь клут-кан?

– Что? – удивился я. – Нет, наркотики не употребляю.

Орк не спешил на меня бросаться, сверля злобными глазами и скрежеща клыками.

– Принимаешь? Или ты трус?!

Лагерь дерьмоедов ожил. К нам потянулись зеленые массы. Ой, что-то я не ожидал такого внимания. Вот орку брюхо вспороли и всем срать было. Что вам надо? Валите отсюда, зрители чертовы.

– Принимай, Трайл! – поддакнул какой-то мудака в толпе.

– Да! Принимай! – зашумела толпа и начала орать, горланить и бить себя кулаками в грудь.

Не успел я опомниться, как сотни глоток подхватили:

– Клут-кан!!! Клут-кан!!! Клут-кан!!!

Ну по-любому это дуэль так называется. Просто зачем так усложнять? Можно мы просто морды друг друга набьем прямо тут? И ведь даже не спросишь никого: мол, а что за «Клут-кан» такой? Заподозрят.

– Ладно, ладно, – согласился я, жопой чуя подвох. – Принимаю.

– Чо-о?! – опять зачокали придурки.

Слишком тихо. Слишком неуверенно. Я орк или педик? Пора меняться. Вздохнув полной грудью, я сорвал нагрудник, отбросил меч и взревел:

– ОРДА!!! А-а-а-а!!!

Тишина. Горланящие орки резко затихли. Но мне уже пофиг. В голову ударил адреналин.

– Я – ТРАЙЛ, ПРИНИМАЮ КЛУТ-КАН!!! Я РАЗОРВУ ТЕБЯ В КЛОЧЬЯ ГОЛЫМИ РУКАМИ!!! ВЫРВУ КИШКИ И СОЖРУ ЕЩЕ ТРЕПЫХАЮЩЕЕСЯ СЕРДЦЕ!!! Я – БУДУЩИЙ ВОЖДЬ ОРДЫ!!! Я СДЕЛАЮ ВАС СИЛОЙ!!! НО СНАЧАЛА КЛУТ-КАН!!! КЛУТ-КАН!!! КЛУТ-КАН!!!

Воздух в легких кончился. В башке гудело от перенапряжения, а в горле першило. Тишина была настолько гробовая, что я невольно завертел головой. Орки молчали, вперившись в меня глазами. Я посмотрел на кинувшего мне вызов. Тот впал в тупую прострацию, разглядывая мой брошенный на землю меч.

– Э-м-м? Я сказал что-то не то? – пробубнил я ближайшему орку.

– А-А-А-А-А!!!

Я вздрогнул. Глотки ревели, бесновались, выжимая из легких все, что можно. Зеленая масса зашевелилась. Ко мне потянулись лапища, одобряюще похлопывая и... Вот черт. Они что, смотрят на меня с сочувствием? Или мне кажется? Это же орки, у них нет таких чувств. Да епт, что я сделал? Нарвался на орочьего мастера спорта? Или пизданул что-то лишнее и клут-кан – это местное блюдо из дебилов?

В толпе показался сморщенный орк в разноцветных тряпках и с дредами. Пирсинг из клыка в его нижней губе был таким огромным, что закрывал нехилую часть лица. Старик поднял кулак, и толпа затихла. Ух ты. Организованность и субординация. Может, и не все потеряно с этой расой.

– Трайл, сын Урлы, – заговорил орк, – я, второй шаман Улук-Урай, перед предками и ордой принимаю твои условия. Клут-Кан пройдет завтра, на восходе солнца. Ты будешь сражаться без доспехов и оружия. Твой соперник – воин Джумарак, сын Оро. На чашу ставится всё – ваши жизни, жены, дети, честь и положение в орде. Да будут предки свидетелями моих слов.

Старик развернулся и растворился в зеленой массе. Моя отвисшая челюсть загребала дерьмо под ногами, но мне было плевать. Что он сказал? Без доспехов и оружия? Почему-у-у?! Я посмотрел вниз. Там лежали откиннутые мной меч и нагрудник. Пришло понимание! ТВОЮ МААТЬ! Я отбросил их в сторону, принимая вызов.

Джумарак заржал.

– Я выпотрошу тебя как свинью, Трайл! Предки сегодня мне благоволят.

И он ушел. Толпа тоже потихоньку расходилась, оставляя меня с ощущением полного пиздеца. Молодец, Трайл, молодец. Завтра ты сдохнешь.

Похоже, пора валить...

Ко мне подошел рыжий орк с обнадеживающими проблесками разума в глазах и безразлично сказал:

– Трайл, тебя хочет видеть вождь. Пойдем.

Вот и свалил.

С чувством полного опустошения я поднял из дерьма свои доспехи на хлюпких лямках и громоздкий меч и, проклиная свою вспыльчивость всеми интимными местами мироздания, поплелся за рыжим.

– Что хочет от меня вождь? – рискнул я спросить сопровождающего.

Тот лишь пожал плечами. Ясно, тихушник. Вот знаю я его или нет? Даже имени не спросить. Заподозрят.

Дом вождя, огромное здание из шкур, костей и грубой ткани, отличался некоторой опрятностью. Он не стоял в болоте, и дерьмо вокруг было выскоблено до каменного грунта. Здесь даже имелось знамя в виде тряпки, висящей на шпиле, с изображением ноги, наступающей на череп какого-то бедолаги. Какая безвкусица. Вот стану вождем – будет у меня там анаконда развиваться на ветру. Хы-хы-хы...

Ёбушки-воробушки! Вот это махина! Огромный вождь восседал на троне, слепленном из костей. Позвонки, бедренные кости – самая лайтовая версия из того, что я увидел. Главарь был раза в полтора больше меня. На вид – килограмм пятьсот мышц, закованных в железо. Рожа – сплошной шрам. На шее – связка из сушеных эльфийских ушей. Окрашенные в красный цвет волосы торчат сверху, словно панковский ирокез.

– ТРАЙЛ!!! – взревел он.

– А? – пискнул я и вжал голову в плечи.

Бля, что я делаю? Я заставил оркские шары разжаться, выпрямил плечи и рыкнул:

– Да!

– Почему ты жив?!

Вот это вопрос... Ну вот как-то так получилось. Взял такой и жив. Ты debil, пап? Ладно, надо подумать. Я шел на осаду, а потом свалил в лес. Наверное, это не по-оркски. Надо было отрезать себе ноги и ползти на стены цитадели. Остальное – позорно, бесчестно и прочая дешевая шелуха.

– Ну-у-у...

– ЧТО?!!

Бляха, надо соображать быстрее и избавляться от привычек ломаться, как девочка на первом свидании.

– Эльфы захватили мой разум, вождь! – ляпнул я первое пришедшее на ум. – Я очнулся в лесу неподалеку от лагеря!

– ЧТО?! – заорал он так, что с потолка посыпалась пыль. – ПОЧЕМУ НЕ ВЕРНУЛСЯ В БОЙ?! ПОЧЕМУ НЕ ПОГИБ В БОЮ, КАК ПОДОБАЕТ ВОИНУ?!

«А почему ты орешь, а?» – чуть не слетело с моего языка. Злость потихоньку закипала зеленой кровью. Родной батька разочарован, что его сынок жив – это где такое видано-то?..

– Я хочу умереть с честью, отец, – выдержал я его тяжелый взгляд, – а не сдохнуть, как собака, под болтами врага. Осаждать стену с голыми руками – вот позор и глупость для настоящего воина.

Повисла напряженная тишина. Вождь явно не ожидал таких слов. Рыжик спокойно отошел от меня на шаг в сторону. Плохой знак... Я сглотнул.

– Ты смеешь перечить мне, гоблинский выхухоль? – зарычал отец. – Мне, убийце каанского ящера и сотен своих врагов? Мне, вождю «на костях идущих» и..

– Пфр-р-р-р, – не сдержал я порыв рвущегося смеха, плюясь и раздувая щеки.

БЛЯТЬ! Ну не виноват я, что «на костях идущих» я услышал «костиебущих». Меня воспитывал не самый интеллигентный район. Одна радость – страх куда-то пропал. Видимо, издох первым. Мол, тебя все равно не спасти предупреждающими инстинктами, олень ты неадекватный.

Рыжий сделал еще один шаг в сторону. Вождь молча поднялся с трона. Со слоновьим топотом подошел к стойке с оружием, примерился к мечу, топору... Взял кистень. Любовно погладил оружие и развернулся в мою сторону.

Ох-х. Вот это улыбка...

Мамочка...

Глава 5. Шоковое месиво

На меня надвигалась огромная машина смерти. Нога сама ступила назад, к спасительному выходу. Я обернулся, прикидывая пути отступления. Справиться с папиком точно не смогу, а для фокуса с обменом телами у меня слишком мало магической жижи. Она почти не пополнилась с момента переноса сознания с эльфийкой.

– Я переломаю тебе все кости, гоблин! – рыкнул вождь.

Ситуацию спас рыжий.

– Вождь, – нехотя вмешался он, склонив голову, – завтра у него Клут-кан.

– ЧТО?! – замер на месте папочка.

Огромный кистень, висевший в его руке, провел борозду в деревянных полах. Ничего себе тяжеленный.

– Какой Клут-кан? Шаман согласился? ПРЕДКИ ДАЛИ ЗНАК? Отвечай, Край!

– Да, вождь Урла.

Воздух стал тяжелее обычного. Отец посмотрел на меня и подошел ближе.

– Вот... – начал я, но не успел...

Огромный кулак отца разможил мне лицо.

Очнулся я в том же шатре, на том же месте, только лежа на спине. Ох, как мне это знакомо. Хотя нет. Это – самый мощный из испытанных моим лицом ударов. Несколько клыков с неудовольствием сломались. В голове сверкало.

– Я тебе челюсть вправил, – послышался голос Края. – Два зуба вырвал. Одной брови у тебя тоже больше нет.

Лицо горело огнем и от всего перечисленного болело еще сильнее. Тошнота недвусмысленно намекала, что мозги под моим черепом нехило так сотряслись.

– Сходи к знахарю, – странно улыбнувшись, предложил Край.

– ДА! – удивительно легко согласился батя. – ЛЕЧИСЬ, ТРАЙЛ!!!

– Да не ори ты так, – поморщился я.

– В твоём случае лучше подлечиться, – лыбился рыжий, подбрасывая в воздух мои зубы. Поразительно, но говорили орки вполне себе по-человечески. Никакого жевания языка с тупым выражением лица. Вот она – орочья элита.

– В каком еще случае? – заинтересовался вождь.

– Он будет биться без доспехов и оружия.

Тишина. Похоже, папаша задумался.

– Объясни! – потребовал он наконец у своего помощника.

Ну тот и объяснил, не забыв рассказать о том, как я стану вождем и сделаю всех сильнее. Орда, мать вашу за ногу...

Сначала отец молча переваривал инфу, потом стал кряхтеть и вздыхать, словно от тяжелых мыслительных процессов. За это время я успел более-менее прийти в себя и сел на пол, не рискуя вставать на ноги. Содержимое желудка грозило вырваться наружу.

Наконец вождь Урла рассмеялся. Безумно так, с пряной ноткой шизофрении. В кино, услышав такой смех, всегда понимаешь: это ржет главный злодей.

– Вот оно что, – снова направился он в мою сторону. – Понятно.

Я собрался уже начать орать о том, что второго удара не выдержу, но вождь только поднял меня за подмышки и поставил на ноги, словно я ничего не весил. А веса во мне много. Килограмм триста на первый взгляд. Пошатываясь, я облокотился о стену. О нет, щас сблую...

– Джумарак сильный воин, – постукивая по моему плечу пудовой лапицей, сказал батя. – Сильнее тебя. Вот он тебя и достал. Клут-кан, говоришь? И как ты на это согласился, тор`гха? Да еще и без оружия.

О, теперь я тор`гха, что значит «сын»? Папа решил проявить немного уважения к непутевому чаду. Ну подожди у меня. Сейчас накоплю жижи и стану тобой. Наделаю тут порядка и перееду к эльфам. Весь мир будет моиibu-а-а-а...

Меня вырвало.

Несмотря на размеры, вождь отскочил от изрыгающего желчь сына довольно резво.

– Не пачкай мне пол! Край, доведи его до знахаря.

– Да, вождь.

Рыжий позволил опереться на него, и враскарячку мы покинули шатер вождя. Батя угадал вдогонку, сидя на своем костяном троне – очень уж радовался, что его сын завтра умрет. Херушки, папаня. Мы еще повоюем.

– Повезло, – хмыкнул рыжий.

– Что?

– Тебе повезло. Несильно ударил.

Я фыркнул. Херасе несильно.

– Сам знаешь, как он головы сносит одним ударом.

Да нет, не знаю. Вот только что меня просветили. По спине пробежали зеленые мурашки. Насколько же батя крут? И почему он серый, а все остальные зеленые? Класс сменил, что ли?

Топать пришлось минут десять по колено в грязи и дерьме. Несколько раз мы останавливались, чтобы я смог проблеваться.

– Нехорошо дело, – покачал головой рыжий. – Сильно досталось. Быстрее к знахарю надо.

– Соглаасбу-а-а-а...

Шатер знахаря был сложен из ткани и веток, не имел никаких костей и украшений и выглядел опрятнее многих. Внутри горел костер. Чисто и убрано. Кругом лавки, полки с настойками, свисали вязанки с какими-то сушеными грибами и травами. Заметив маринованного в рассоле эмбриона, я с большим трудом сдержал рвотный рефлекс. Видимо, в желудке совсем ничего не осталось.

– Ладно, я пойду, – пристроив меня на лавку, сказал Край, – Жди. Она скоро придет.

Она? Я увижу женщину-орка. Хоть какое-то развлечение.

– Она страшная. Не выверни желудок при ее виде, – оскалился Край и вышел, оставив меня в полном недоумении.

Что же там за знахарка-то такая? То, что у местных женщин подземная шахта между ног, мне уже говорили. Что еще? Волосатая грудь? Текущая из страшной пасти ядовитая слюна? Я остановил фантазию до очередного тошнотворного порыва.

Через пару минут в шатер вошла девушка – стройная, невысокая по орочьим меркам, с пышными бедрами, черными косами и грудью четвертого размера. Черты лица вполне человеческие, только небольшие клыки выступают из нижней челюсти. И кожа немного зеленоватая, словно ее мутит, а не меня. Одета в тряпки на завязочках. Не дай Асмодей чихнуть, все послетают, оголяя весьма аппетитные части тела. Так вот какие страшили по меркам Края.

– Здрасьте?

– Да осветит солнце тропу, Трайл, – слегка поклонилась девушка. – Что привело тебя ко мне?

– А ты не видишь? – приподнял я отсутствующую бровь, напоминающую сейчас кусок мяса. – А еще башка бум, и изо рта выходит недожеванная пища.

Девушка задумчиво осмотрела меня снизу вверх и сказала:

– Царапины.

– Да в каком месте это царапины?! – возмутился было я. – Я еле на ногах стою, а завтра у меня куд-кудах.

– Что завтра?

Черт, как же там? Дырявая орочья память. А, точно!

– Клут-кан, – вздохнул я. – Без доспехов и оружия.

– Ясно.

Ничего больше не говоря, она подошла к столу и начала ковыряться в склянках, что-то приговаривая себе под нос. В небольшой котел полетели грибы, травки. На жуках я возмутился:

– Это же тараканы!

Орчишка подняла на меня голову:

– Это жуки-шапошники.

– Да хоть жопошники, – не унимался я. – Я точно знаю, как выглядят тараканы. А грибы? Ты думаешь, я не знаю, что за гриб имеет красную шляпку в белую точку?

– В малых количествах грибоглист используется в целебных отварах, – удивленно пояснила девушка. Судя по выражению лица, она не ожидала возмущений по поводу своего зельеварения.

– Это не малое! Малое – это щепоточка! А ты жажнула туда цельный гриб!

Возмущению моему не было предела. Ну не верю я, что оркский организм воспримет эту бурду как лекарство. В лучшем случае притупит боль и подарит глюков на пару часов.

– Ты... – замялась девушка. – Странный.

– О да! – закатил я глаза. – Поэтому давай сразу к делу. Я – будущий вождь клана. Ты же меня знаешь? Отвечай.

Какое-то время она молча смотрела на меня, но, не выдержав ответного взгляда, опустила изумрудные глаза.

– Тебя зовут Трайл. Я слышала, что ты заявил на всю орду. Ты планируешь бросить вызов вождю?

– Э-э-э, – протянул я, не зная, что ответить. – Я никому не бросал вызов. Наоборот, на меня все быкуют.

– Ты публично заявил, что станешь вождем. Это вызов.

– Ну, отец мне ничего не сказал, – начал я нервничать. Вот только боя с этим верзилой мне не хватает. – Я же старший сын. Значит, будущий вождь.

– Ты странный, дармак – повторила девушка.

– Да почему, блин?

– Ты обязан понимать, что быть сыном – это ничего не значит. Вождем нужно стать, а не родиться.

– Да ну на?

Я четко помнил, как двое орков в лесу говорили, что я – старший сын вождя, который расстроится из-за моей «голова бо-бо». То есть это означало, что меня скормят гоблинам, а не лишат наследства?

– Что значит «дануна»? – спросила орчиха.

– Да забей, – махнул я рукой. – Тебя как звать-то как, зелененькая?

– Что забить? Кого? Меня зовут Кая, – представилась девушка и закинула в котелок ингредиент, похожий на поюзанный презерватив.

– Я это пить не буду, – безапелляционно заявил я. – Сама пей.

– Это облегчит боль, – удивилась Кая. – Завтра у тебя будет клут-кан. Воин должен быть сильным.

– И тупым, – буркнул я. – У вас тут все этот отвар пьют?

Девушка замялась.

– Нет. Некоторые считают позором глушить боль от ран.

Пазл в голове наконец-то сошелся. Ах вы пидорасы. Специально позориться отправили? Папа почему-то точит на меня клыки и, если бы не клут-кан, убил бы на месте.

– Может, магией лучше, а? Целебной? – без особой надежды спросил я.

Кая вздрогнула и отвернулась. Ого, похоже я попал в яблочко.

- Орки не могут пользоваться магией, – произнесла она словно мантру.
- Ты как-то не сильно на них похожа.
- Ну...
- Ты полукровка? – догадался я.
- Да, – поникла Кая. – Так уж получилось.

Так вот почему у меня анаконда пробуждается ото сна, а Край считает ее уродкой. По понятным причинам женственные человеческие черты меня привлекают больше. Что тогда те орки в лесу эльфийку фаршировали, если для них это – образ страшнучей бабы? А ведь еще говорили, что она страшненькая. Хотя там девка была у-у-у-ух... Ага, понял. Они – оркские извращенцы. А еще ведь меня приглашали, словно я свой в таких делах. Фу, бля. Я – оркский извращенец.

– Ты же знахарка, но не полностью орк, – сказал я, пытаюсь как-то отстраниться от своей разоблаченной извращенности. – Должна уметь что-нибудь волшебное для целительства. Я никому не скажу. Сама же видишь, что я странный.

Чтобы моя речь получилась более убедительной, я даже попытался улыбнуться, но, видимо, эта рожа не была приспособлена для такой мимики. Получился угрожающий оскал.

– Принятие от меня целебной магии – позор, – прищурилась Кая. – Ты не отмоешься никогда. Ни один орк не согласится на исцеление магией.

– Да срать на ваш позор, – хрюкнул я. Вот ведь идиоты. И ведь до сих пор живут, плодятся. Вот в такое бы тело да разум эльфов... Но законы фэнтези беспощадны: либо ты тупой, либо красивый, либо сильный, либо орк.

Кая вздрогнула, пискнула и завертела головой во все стороны.

– Ты чего?! – зашипела она. – Нельзя так говорить. Это ваш`рах.

– А? Чего? Ваш`рах? – спросил я и сунул мизинец в ноздрю. – Ну, тогда да. Жопа.

– Я не понимаю...

– Лечи уже меня.

– Я...

– Какого Куя? – рыкнул я на Каю. – Я уже и ваш`рах, и позор. Видишь же – потерянный орк. Лечи так, чтобы не было видно, что меня подлатали. Пусть рожа будет как есть, вся в крови, но внутри чтобы не бо-бо и не тошнило. А еще дай какого-нибудь яда быстрогодействующего.

От такого напора Кая остолбенела.

– Это проверка, да? – опять сузила она глаза. – Готова ли полукровка стать хранительницей очага?

– Не-а, – оскалится я.

– Ты испытываешь меня, сын вождя Трайл?

– О да, – хмыкнул я. – Я испытываю размер твоих буферов. Нечасто такое встретишь. Особенно настоящие.

– Ч... что? Буферов?

Я специально старался не заглядывать в ее огромное декольте. Пусть думает, что я – странный волшебник с кучей ненормированных заклинаний.

– Буфера – это глубина души, – профессорским тоном объяснил я. – Они показывают степень твоего возвышения над другими. Ты – особенная, Кая. Я это вижу.

Как хорошо, что мой лексикон подкреплён килотоннами компьютерных игр, сериальчиков и книжек! Услышав цитаты из них в этом мире, тебя в лучшем случае посчитают очень умным, в худшем – сумасшедшим, но никак не задротом.

– Я никогда о таком не слышала, – подозрительно сказала Кая. – Зачем ты выдумываешь такие слова?

О, а она умна. Ну, по сравнению со своими зелеными сородичами.

– А еще я могу помочь тебе отсюда выбраться, – улыбнулся я оркской гримасой.

Она попыталась сохранить безразличное выражение лица, но мои прокаченные красноречие и харизму так просто не обмануть. Я проиграл сотни часов в L.A. Noire и знаю, как разоблачить ложь по дерганью розовых щечек и вздернутым бровям.

Как оказалось, я попал в цель. Каю тут держат рабыней, у которой прав чуть больше, чем у барашка в загоне. Спасает ее только знахарство. Да и трудов-то – с умным видом кидать в котелок всякую дрянь, что не убьет орка. Если станет весело или хорошо, значит, отвар хорош, а знахарь талантлив. От насилия Каю спасал ее внешний вид: уж больно она смахивала на зеленокожего человека. Похоже, орки парятся за честь и достоинство только друг перед другом, а где-нибудь в лесу, без свидетелей, можно и кабанчика насадить...

– Ты умрешь, – пожала плечами Кая. – Джумарака многие знают. Он сильный, а ты отказался от оружия. Не думай, что он согласится расстаться со своим. Ты сам выбрал условия, и для него нет бесчестья сражаться по ним.

– Да-да. Так яд у тебя есть? – спросил я, пытаюсь казаться крутым, хотя зубы выдавали отчаянную барабанную дробь. – Прохладно тут у вас.

Блин, может, не заметила? Вот лыбится что-то. Черт, значит, заметила.

Делая непонятные пассы руками над моей головой, Кая неожиданно сказала:

– Мы встречались пару раз, Трайл. Ты был другим.

– Каким? – стучал я зубами. Раз уж спалился, дам волю нервяку. – Тупым, грязным, срущим на дороге?

– Ну, ты стал другим...

На этих словах обычно начинается секс.

– Еще умнее и...

– Ой, перестань, – махнул я рукой, чувствуя, как моя зеленая кожа краснеет. Да, мне неловко от женских комплиментов. Мне всего восемнадцать! В моей жизни главным достижением были син сотога левела и стыренный у соседа по парте промокод к порнохабу. До сих пор стыдно. За сина.

– Так что там с ядом? – кашлянул я.

– Зачем тебе?

– Отравиться хочу в случае чего. Больно тут очково.

– Как это – очково?

– Это когда ты в полном очке, – объяснил я и осекся. – Блин, то есть когда вокруг страшные опасности и на каждом шагу есть риск попасть к маньяку, некроманту, пыточнику и оркофилу. Хотелось бы иметь последний аргумент.

Девушка задумалась, переваривая мои слова. Даже руки замерли в подозрительной близости от моей промежности.

– Эм-м-м? – поднял я здоровую бровь.

– Ах, да, яд есть, – вышла она из ступора. – И говори проще. Мне тяжело понимать. Откуда все эти слова? Буфера, очково...

– Конфиденциальная информация, – под охреневший взгляд зелененькой отрезал я дальнейшие расспросы.

Яд у нее был хороший. Как при попадании в желудок, так и в кровь, смерть наступает через пять-десять минут незаметно для жертвы. Просто сводит мышцы, а спазм не дает вздохнуть. На вопрос, из чего он сделан, Кая указала на сморщенный картофель-эмбрион в трехлитровой банке из-под огурцов. Куклякер – вот что там плавало. Я хотел было расспросить подробности, но тошнота недвусмысленно намекнула. Главное, что теперь у меня был флакон со смертью, и я планировал воспользоваться им в ближайшее время.

Лечение вышло не самое качественное, но впечатляющее по меркам моего мира. Кае было не просто сохранить внешние раны, но излечить внутренние. Я разглядел у нее средних

размеров шаакле с голубенькой субстанцией. На мой вопрос, как его пополнить, она лишь покачала головой: мол, со временем. Меня это не устраивало. Мой «кувшин» регенерировал очень медленно.

Лечение отняло у Каи треть от всей жижы. Было интересно наблюдать, как жидкость расходуется по ее телу, а потом возвращается в кончики пальцев. Голубая энергия обволакивала мои раны, заставляя их закрываться, а кровь сворачиваться. Как она разобралась с сотрясением, я так и не понял, но тошнить стало меньше.

– Трайл!!! – басисто выкрикнули за шатром мое имя.

Я переглянулся с Каей.

– Трайл!!! Ждан бык крут сагат!!!

Кая залилась краской.

– Э? Почему я ничего не понял?

Девушка одарила меня очередным удивленным взглядом.

– Ты расскажешь мне, почему ты странный? – с надеждой спросила она. – И как видишь сосуд души?

– Да, – кивнул я. – Как только разберемся со всем дерьмом. Пока просто прими это и постарайся не отвечать вопросом на вопрос, даже если они кажутся простыми и глупыми. Окей?

– Это будет непросто. Но окей, чтобы это не значило.

– Трайл!!! – гаркнул голос прямо у палаты. – Ждын арара!!!

– Что этот мужик от меня хочет? – с паникой в голосе спросил я. – Он как будто убивать меня идет.

Голос действительно был страшным, словно у проглотившего гелиевый шарик охрипшего старика, который пытается спеть с набитым стеклом ртом «Калинку-малинку». Я многозначительно посмотрел на склянку с ядом, но, подумав немного, сунул ее за пазуху.

– Это язык хранительниц очага, Трайл, – грустно улыбнулась Кая. – Мужчинами не следует понимать, о чем говорят женщины.

– Что?! – опешил я. – Это женщина орет?!

– Ну да. Она ругается. Тебя жена ищет.

Рука сама потянулась за склянкой...

Глава 6. Трололи

– Можно я спрячусь у тебя? – умоляюще посмотрел я на Каю.

– Зачем?

Прежде чем я успел выплеснуть негатив на тупую орчиху – мол, соображать надо быстрее, чем задавать вопросы, – в шатер заглянуло ОНО.

Завистливый взгляд Каи на эту скалу кривого мяса я пропустил мимо внимания. Было не до этого. Моя жизнь в опасности! Существо, названное моей женой, на голову выше меня и на десяток сантиметров шире. Обгрызанные уши, выбитый глаз и лопатоподобная челюсть. Мышцы такие, словно сам Шварценеггер удостоен чести делать ей только массаж стоп и подтирать огромную задницу, которая, кстати говоря, непонятно где расположилась – то ли на лице, то ли на своем законном месте...

Из моего рта вышел воздух, издавая звук, схожий с писком придавленного жопой сбежавшего из клетки хомяка, которого хозяйка наконец нашла. Примерно так я себя и чувствовал.

– ТРАЙЛ!!! – взорвалось существо и шагнуло в мою сторону.

А я-то уж думал, что папа-вождь тут всех страшнее и сильнее. Я вжал голову в плечи, приготовившись лишиться моральной девственности и еще пары зубов.

Но удара не последовало. Вместо этого гора мяса обняла меня своими ручищами.

– Трайл жив? – буднично спросила «моя жена». – Я сказать детям: ихний отец умереть с честью!

– Да-а... – начал я, но что-то хрустнуло в спине. – О-о-о!

Так, стоп! Что за фигня происходит? У нас тут орда или матриархат? Я заключил свою женушку в ответные объятия. Руки еле-еле сомкнулись в замок на ее талии. Напряг всё тело.

– Щекотно, – хмыкнула жена. – Так любишь меня, ну?

Она сжала сильнее. Если я расслаблю тело, то кишки вылезут из ушей. Пришлось устроить мини-турнир по самбо. И это существо не на поле боя, а детей воспитывает? Так, что?! Детей?!!

Страшное осознание пришло слишком поздно.

– У меня есть де... – не смог я договорить, почувствовав, как остатки воздуха покидают легкие через все имеющиеся в моем зеленом организме дыры.

– Осталось целых э-э-э семь, да. Потерять на войне только пятерых. Даже Обоуха воспитала тринадцать воинов. Осталось трое! Слышать, Трайл? Моя каста проигрывает Обоуха! Слишком мало умирать!

Ёбушки-воробушки, вот это материнский инстинкт! Вот это логика! Нарожать, чтобы быстрее отправить на смерть... В случае войны – китайцам на заметку.

– И э-э-э, – не унималось ОНО, – говорят, Обоуха одного сына сама убить. Подстроила все так, словно он в бою пал! А ты?! Ты взять и жить! Оу-у-у!

Я напряг все свои силы. Руки вдавились в «нежненькое» женское мясо.

– О-у-у-у, – томно выдохнула особь голосом Сильвестра Сталлоне. – Мне нравится...

О нет! Ей нравится? Я же убить ее хочу!

Все это время Кая смотрела на нас со спокойной улыбкой. Ну да, ну да. Думает, милые бранятся – только тешатся. Спаси меня, курица нетасканая! Ебни скорее табуретом по голове этому чудовищу! Плесни кислотой в лицо! Не знаю, вколи лошадиный транквилизатор. Заколдуй! Спасите, умираю!!!

Меня начали покидать силы. Да, в этом любовном поединке я однозначно проигрывал. И даже поменяться телами не могу или дезориентировать – жижи не хватает. Да и хватило бы – слишком палевно.

Из последних сил выгнув шею назад я вдарил женушке лбом по выпирающей челюсти. Лбом. По челюсти. При этом, скорее всего, сверкнуло в глазах только у меня.

Чудовище, слава Асмодею, выпустило меня из объятий, отступило на шаг и качнуло головой, словно отгоняя назойливую муху.

– О-х-х, хорошо, – довольно скривилась она. – Вижу – скучал. На позор пойти ради меня. «Сгинь, ебанутая», – матерился я про себя, но, задыхаясь, сказал другое:

– Тебе чего надо, жена?

Бухнувшись на лавку, я тяжело дышал. Все тело ныло. Жена же была свежа и готова к новым объятиям.

– Тебя надо! – гаркнула она. – Мне говорят, что ты пришел! Почему не дома?! Детей надо делать! Что тут делаешь? Приходишь ее?

Кая вздрогнула, испуганно пискнув. Чудовище посмотрело на красавицу оценивающим взглядом и, видимо, не разглядев в ней конкурентки, заржало. Шатер затрясся.

– Хотя что тут приходить-то?!

Девушка-полуорк опустила голову, поджав губы. Мне даже стало её жалко. Кая сама не понимает, насколько она привлекательна за пределами лагеря зеленых свиней и идиотов. Наверное, с самого рождения находилась в этом обществе и не знает других устоев. Настоящий «гадкий утенок».

– Ну, так идем? – перестав издеваться над Каей, спросила «настоящая красотка».

– У меня еще дела, жена! – решил я вылезти «из-под каблука». – Подождешь! Твоя э-м-м... красота никуда не денется. Наделаем сразу сотню детей.

От этой мысли на моей зеленой коже проступили капли пота.

– Хорошо! Жду на ночь! – пёрнуло существо отверстием, похожим на рот и анус тираннозавра одновременно. – Надеюсь, ты не знахарничать сюда придти? Потом позора сильный.

– Конечно, нет. Есть одно средство... – начал я выдумывать на ходу и запнулся. В голову ничего не лезло.

К счастью, возлюбленная супруга домыслила за меня.

– О-о-о-о! – заблестели у нее глаза. – Знаю, знаю! Взбодрить малыша хочешь?! Вижу, что думать обо мне. Хороший мазь, да. Ну ладно.

Рыгнув напоследок, перекаченная слониха вышла из шатра, оставив меня в полном недоумении. Во-первых, откуда она знает, как и что бодрит? Не похоже, что у нас до этого был подобный опыт. Любовника завела, шалава? Во-вторых, это у меня-то малыш? За анаконду стало очень обидно. Понижаю его в ранге до питона.

– Ах, какая женщина, – завистливыми глазами проводила гору мяса зеленокожая фото-модель с четвертым размером груди и осиной талией. – Как же тебе повезло, Трайл. Сильные воины с такой получают.

Сказать бы ей, кто тут привлекательный, но не хочу пока давать козырей. Пусть думает, что я делаю одолжение страшилище, когда наступит время развязывать эти завязочки, не позволяющие вывалиться широким грудям. Интересно, какого цвета у нее соски?

Да, я нервничаю! А когда нервничаю, зашкаливает тестостерон. Отвалите, боги-критики.

Шатер я покинул под вечер, полностью опустошив шаакле Каи. Да, звучит это очень страстно, но на практике у меня теперь просто ничего не болело, хотя выглядел я все еще как кусок окровавленного мяса. Пришлось даже немного раскрыть раны. Кровило, но ничего страшного.

Перетерев все «за» и «против», я пошел ва-банк. Мне нужны приспешники, и Кае выпала честь стать первым из них. Как раз подходит – вся такая несчастная и обиженная на жизнь и Орду.

«Нет, сиськи тут ни при чем!» – мысленно утешал я себя.

В общем, я договорился с ней сбежать, как только появится такая возможность. О планах захватить власть в лагере всеми гнусными методами я промолчал, решив выдавать инфу порциями, а то мало ли. Девушка была удивлена моему подходу к жизни, но сотня в красноречии – это вам не воробью теребонькать.

К счастью или к сожалению, осадный лагерь – это лишь один из орочьих кланов, которых тысячи. Единого правления нет. Это и мешает им захватить власть на Варгароне и сделать его рассадником зеленых истуканов из Warhammer 40 000. Междоусобица тоже в норме вещей. Но что-то мне подсказывает, что им не дают объединиться и стравливают друг с другом совсем иные силы. И неудивительно. Отдавать мир макакам, приоркно срушим на пороге своего дома – сомнительное удовольствие.

Я ехидно улыбнулся. Только что у меня созрел гениальный план: в своих масштабах развития сделать орков тупыми рабами более цивилизованных рас. Прочистим им мозги от всякой шелухи типа чести, свободы и достоинства, разрешим убивать друг друга, дадим еды вкусной, баб пострашнее – и всё, раса рабов-тяжеловесов готова, можно строить свои пирамиды

Дело осталось за малым: удовлетворить гром-бабу и убить голыми руками бывшего оркского вояку. Всего-то..

– Че лыба давить? – спросил проходящий мимо незнакомый орк. – Хочешь, в рыло дам? Да вы издеваетесь?

На этот раз я придержал язык и осмотрелся по сторонам. Множество довольных глаз вперились в нас. Смотрят, как яотреагирую. Так-с, похоже, я начинаю понимать. Меня провоцируют на каждом шагу? И почему? У меня на морде, что ли, написано: «Хочу захватить мир, пни меня»? Или кто-то плетет свои оркские интриги против Трайла? Странная фигня творится. Интриги среди свиней – дело страшное.

И вот как теперь быть? Позорнуться и свалить или сразу в морду дать? Я вздохнул, пробуждая накопившуюся злость. Такой уж я – не промолчу, даже если сильно захочу. Не стерплю, даже если надо. Может, мне орком остаться? Тонкие интрижки при эльфийском дворе мне дадутся непросто со своим характером. Ладно, попробую сказать потактичнее. Так сказать, попрактикуюсь перед большой игрой при дворах.

– Пошел нахуй, долбоёб, – выплюнул злобный язык.

Хы.

– Э-э-э? – удивился коренастый орк с большим пидорским кольцом в правом ухе.

– Отойди от него, Шуга, – снова спас меня голос рыжего. – У него завтра клут-кан.

– Трайл – колдун, – сощурил глаза быковатый Шуга, – ведунство плетет. Запретная магия.

Рыжий ухмыльнулся. Я ожидал каких-то умных слов от него, но нет. Все произошло слишком быстро. Вместо ответа он вспорол дебилу брюхо. Просто вытащил кинжал, воткнул в пузо, полоснул вдоль и несколько раз провернул, раскрывая рану. Кишки с дерьмом повалились на землю, ударив мне в нос едким запахом кислухи.

Я отпрыгнул в сторону, хлопая глазами и зажимая рукой рот. Блевать нельзя, блевать нельзя! Ноги стали подкашиваться, и я ущипнул себя за ляжку. Сердце било по ребрам. Ебанутые! Они все тут ебанутые!!!

Шуга еще успел что-то пробулькать и потянулся за топором. Он еще жив! Ох, как же это, наверное, больно.

– Пшел вон, дык-дык, – злобно сказал рыжий полудохлому орку и облизнул лезвие кинжала.

Рвота подступила к моему горлу. Слава Асмодею, что в желудке давно ничего не было. Рыжий долбоёб облизнул кинжал, испачканный в чужом дерьме! Я-то, проклятие на мою анаконду, думал, что он – единственный разумный в этом лагере! Беру свои слова обратно.

Да и вообще! Так можно было?! Какого черта я не вспорол пузо Джумараку при первой встрече?

Разрезанный орк тяжело шагнул к рыжему. Оставшимся потрохам в пузе это не понравилось, и они решили покинуть теплую норку. Брызнула черная кровиха. Из пуза вывалились органы, не подлежащие идентификации. Перед тем как издохнуть, здоровяк взвыл, ступил еще раз и, запутавшись в собственных кишках, упал мордой в грязь.

Ой, ептыть, кто бы ни выпендривался о своей попаданческой крутизне, в реальной жизни все намного паршивее. Я читал книжки, и там все просто, из разряда: «Я полоснул его по животу, и он умер». Пидоры, кто так написал! На самом деле это – полная жопа!

В глазах темнеет. Ох, меня мутит...

– Трайл! – как ни в чем ни бывало обратился ко мне рыжий и, обтерев кинжал о драные штаны дохлого орка, сунул его за пояс. – А что с твоим лицом? Почему твои раны не залечили?

Что? Тебя только это волнует? Ты вообще нормальный, мужик? Я посмотрел по сторонам, стараясь ничем не выдавать тремор рук. Повсюду слоняются орки, но лишь несколько глазят на происходящее. И один из них, сука, зевает! Перед ним только что нарисовалась такая унылая картина, что это потянуло организм на сон.

А этот рыжий хрен с разочарованием спрашивает, не залечил ли я раны.

– Я не собирался их лечить, – соврал я, пытаюсь говорить уверенно. – Это позор.

– А зачем согласился пойти к знахарке?

– Не твое дело, – сорвалось с языка. Теперь понятно, что рыжий и папочка все понимали, но спецом отправили меня позориться.

Рыжий пожал плечами.

– Ты говоришь со мной плохо, брат. Жаль, мне ты всегда отказывал в клут-кане. Почему согласился с Джумараком?

Брат? Этот хрен – мой брат? Какая прелесть. А почему я не рыжий совсем? Не знаю, как работает оркское смешение кровей, но что-то подозрительно... Видать, мамка-то налево ходила. Я ничего не ответил. Просто старался не отвести испытывающего взгляда. Иванушка явно до меня докопаться хочет.

– Не ответишь? – вздохнул он. – Опять непочтителен к младшему брату. Нужно было просто убить Джумарака. Он же не имел права напасть первым, а ты мог. Почему ты этого не сделал?

А вот это – подозрительная информация. Получается, что здесь есть некоторое неравенство и выражается оно в праве нанести первый удар. И как понять, кто тут с железными яйцами, а кто с золотыми?

– Ты понял, что он специально тебя травил, да? – оскалился рыжий. – Знал, что достаточно дернуться в его сторону, и сдохнешь? Ты всегда был такой. Слишком осторожный.

Нихера я не понял, но спасибо за инфу. Оказывается, не такой уж и умный ты, тихушник. А вообще, этот апельсин начинает меня бесить. Даже как-то охладел от впечатлений к недавним событиям. Я потянулся за спину, к рукоятке меча...

Брат напрягся, как змея, готовая сорваться с места. Вот ведь прыткий какой.

Я почесал плечо. Ух, мне кажется, сейчас было близко. Так, значит, у меня яйца золотые, а у него не очень? Но похоже, что я не успел бы даже вытащить свое оружие. Больно уж прыткий зеленый. Вот как выпотрошил пидОРКа, тот даже пискнуть не успел.

– Не повезло, Край, – буркнул один из зевак. – Не хочет он сегодня тебе язык подрезать.

Имя-то какое неоркское. Ну по-любому подкидывай с запиской «назовите моего сынишку Краюшкой» или бастард. Рыжий расслабился, нагло усмехнулся и, развернувшись, ушел.

Ну вот, в первый день попаданства я завел себе двух врагов, одного папу, жену, кучу детей и аппетитную полуорчиху.

Дергано улыбаясь и охеревая от насыщенности событий в единицу времени и навечно покалеченной психики, я отправился в сторону своего дома-шатра. Куда идти, мне подсказала Кая. Пора проверить, так ли глубока заячья... хм-м-м... орочья нора.

Когда я смог найти свой шатер, уже стемнело. Выглядел он вполне добротен по меркам спившихся бомжей в концлагере гоблинов. Ну, крыша кривоватая, симметрия хромает, зато, если судить по размерам, основания дома держатся на костях мамонта или дракона.

Жрать хотелось очень сильно, да и поспать бы не помешало. Со вчерашнего дня не спал. Свое сушеное мясо я давно схавал, и этого явно было недостаточно для моих габаритов. В нос ударил приятный запах жареного мяса. И исходил он из шатра. Вздохнув, я подошел поближе и замер на месте, прислушиваясь. В доме была только моя гром-жена. Стучала утварью, как подобает хозяйке очка или кто они там.

Я огляделся. По опустевшему под ночь лагерю ходили только дозорные с факелами. Вот сейчас – лучшая возможность свалить. Нахер этот хрум-кун, нахер гром-жену, вкусную еду и бедра сексуальной Каи.

Бззззд!!!

Я дернулся и взвизгнул – так неожиданно ворвался в мои уши этот адский звук, исходящий из шатра.

– ТРАЙЛ!!! – обрадованно баснуло из дома. – ЭТО ТЫ?!

Ёпт, не может быть! Невозможно! Как же я так спалился-то... И этот звук... неужели...

– Заходи, Трайл! Жрать будешь!

В полном смирении я откинул входной навес и вошел в свой новый дом. Глаза заслезались, в нос ударил дичайший смрад. Ну конечно. Черт! Это так смешно, что хочется плакать. Моя гром-баба бзднула! Чертов пердеж станет причиной моей вероятной кончины в ближайшем времени!

– Зачем открывать? – спросила жена, наблюдая за моими попытками закрепить входную тряпку и пустить в дом свежий воздух.

– Воздух хочу! – рявкнул я как можно увереннее.

На глаза навернулись слезы от вони и жопы, в которую я залез по своей собственной тупости. Ладно, хватит ныть. Еще появится возможность свалить. Не в шатре же они потребности свои... свои...

О нет, нет!

В углу было ведро размером с ванную. А в ведре...

Ну, в ведре – то, от чего я стал заикаться. Там сдохли остатки моей психики. Утонули в говне. Я шизофренически улыбнулся и бухнулся на ближайшую скамью.

– Ты че? – буркнула моя прекрасная жена.

Я посмотрел на нее заплывшими глазами. Ну, в принципе, если развернуть эту тушу боком и представить, что ухо – это единственный глаз, то можно заметить схожесть с красавцем Стасом Барецким.

– Жрать?

– А то, – улыбнулся я и пустил слюну.

Ну а что, войду в роль оголодавшего орка-психопата.

Бабища кивнула, сунула лапу в дымящийся котел и вытащила недоваренную свиную голову. Белесые глаза, желтые зубы, заваленный язык. Ням-ням.

– Хы-ы-ы-ы, – вырвалось у меня.

Странно, аппетит, похоже, утонул в том же ведре, что и психика.

– Жрать на, – заявила моя прелесть и, жажнув деликатес в немытую несколько столетий тарелку, жестом пригласила поближе к столу. – Праздник, ба. Рад?

– Рад ли я? – спросил я, пододвигаясь.

– Ну!

– Пиздец как рад, лапонька моя.

Глава 7. Свиной аппетит

Я не могу это есть! И дело не в том, что свиная башка выглядит отвратно —мясо и в Африке мясо, – а в том, как ее приготовили и подали. В голове мелькнула сцена из «Хоббит, или Туда и Обратно», где грязные тролли удобряли похлебку собственными соплями. Вот моя голубушка очень смахивает на одного из них. Да и не на краю же я голодной смерти. В желудке еще не успело перевариться вяленое мясо... конфискованное у таких же орков. Хотя ладно, вряд ли там что-то осталось после всех рвотных приключений.

Я сглотнул. Хорошо хоть детишек с нами нет. Может, бабушке сплывили на праздник. Хряк знает, как тут всё заведено. Может, бульон такой наваристый не просто так.

– Чо не жрать? – уселась жена рядом со мной.

Ее блюдом оказались свиные ножки. Со смачным похрюкиванием и почавкиванием она обгрызала их, словно крылышки из KFC. О, мать мою за ухо, они еще и недоваренные. Вон сукровица капает. С наплывом первобытного ужаса я взглянул в глаза полувареного хряка. Услужливое воображение заставило свинячий глаз подмигнуть мне.

– У-у-у-у, – взвыл я, подавляя тошнотворный позыв.

– Чо выть? – не отставала жена. – Жри!

– Живот чет прихватило, – почти не соврал я.

– Чо? – рыгнув, изрек мой приятный собеседник очередную орчью мудрость.

– Пузо бо-бо. Болит. Живот.

Орчиха, больше похожая на троллиху, быстро заморгала глазами. Вот так и знал, что на животик жаловаться у них не принято. И что теперь делать?

– Давай бить голова, – размахнулась обгрызенной костью моя суженая. – Если голова болеть, живот неважно.

– Стой-стой, – замотал я в ужасе головой. – Активированный уголь лучше дай.

– Э?

– Да вот же он, – показал я пальцем в ближайшую кучу тряпья.

– Э?

– Сейчас, лапонька, покажу, – ласково сказал я, вставая из-за стола.

Пока любовь всей моей жизни рассматривала непонятное явление в куче грязного белья, я выбрал из кухонной утвари железный казан, присмотренный уже давно. Лишь бы сработало.

БАМ!!!

Тяжеленная сковорода завибрировала в моей руке, словно я треснул не по женскому затылку, а по скале.

– О-о-о, – замычала орчиха, потянулась рукой к макушке и... почесала её. – Чо...

БАМ!!!

Я стал лупить со всей дури, паникуя, что меня убьют, если я не доведу дело до логического конца.

БАМ!!!

БАМ!!!

БАМ!!!

Наконец верзила бухнулась рожей на стол. И ведь даже крови нет. Так, шишки небольшие. Я глянул на сковороду и непроизвольно присвистнул. Вся во вмятинах. Эх, не те орки на осаду ходят. Вот ведь сидит дома живой таран и свиней не доваривает.

Я закрыл входной навес. Не дай Асмодей кто-нибудь решит заглянуть.

Как накаркал. Приближался орк.

– О, дармак! Хотел посмотреть!

– Чо? – по-оркски удивился я. Оказывается, «Чо?» – очень универсальная штука, если что-то непонятно.

– Хотел смотреть, как ты жена бах-бах!

– Чо?

– Хорошо детей делать! Хорошо! – уважительно похвалил орк.

– И ты так просто посмотреть хотел? – охренел я новому открытию в орочьем менталитете. – Ебушкой долбанулся, что ли?

– Чо?

Нет времени мне тут возиться с тобой. Уйди уже, уйди!

– Слушай, дармак, – сказал я как можно спокойнее, – я рад, что ты оценил. Пойду бам-бам, понял? Не смотри.

– Почему?

– Я стесняюсь! – не удержался я. Да как его послать-то уже?

– Чо?

Ой, дебил. Все, пора переезжать отсюда. Не выживу я в орочьем обществе. Стану овощем, пускающим слюну.

Кое-как отправив орка восвояси, я занялся своей ненаглядной. Пока адреналин кипит в крови, нужно что-то делать, или забьюсь в угол и буду плакать, вспоминая, как хорошо было с мамочкой. Стараясь держаться за метр от отхожего ведра, я стал шарить по углам и нашел то, что искал. Веревку. Длинную, плетеную вручную орочей гром-бабой. Такой «Камазы» можно буксировать.

Привязывать было не к чему, поэтому я связал женушке руки и ноги, обмотав их в несколько десятков оборотов. На сколько веревки хватило.

Бешено колотящееся сердце успокаивалось. Блин, все-таки я мерзавец. Любимая жена ждет секса, устроила мне праздник живота, а я ее сковородой. Да, менталитет у меня другой, но это же не повод в чужом огороде свои...

Ой, да срать. Еще муками совести мне осталось пострадать. Я вообще-то не просил меня в этот мир закидывать. Да еще и в тело уроды. Эх, надо было остаться темной эльфийкой Райнарой. Мысли о том, что я сделал бы с собой в этом теле, прервались жестокой реальностью. Гром-баба застонала. Дебильная мечтательная улыбка слетела с моих губ.

– Твою-ю-ю ж.. Так быстро? – рыкнул я негромко.

– У-у-у-у, – замычала моя возлюбленная. – О-о-о-о!

Ошарашенно сунув руку в кучу ближайших тряпок, я выдернул что-то бело-коричневое. Отличный кляп.

Наверное, мой вопль разбудил половину лагеря в тот момент, когда я решил разглядеть найденное. Я никогда, черт побери, не мог позволить себе представить женские орочки трусы в мире фэнтези, где существуют прекрасные эльфийки. Это нонсенс, бред, разбитые мечты и фантазии!

– Нельзя орать! – послышалось приглушенное возмущение из соседнего шатра, а потом – тихое и уважительное: «О, вот это они бах-бах...»

Отшвырнув в сторону тряпицу-разрушительницу психики и фантазий, я более вдумчиво подцепил пальцами что-то похожее на огромный носок и засунул женушке в рот, туго утрамбовав. С такими клыками выплюнуть будет непросто. На всякий случай положил рядом с собой железный казан.

Жена приподняла голову и заморгала глазами, попыталась пошевелиться.

– Извини, подруга, – тяжело дыша, уселся я рядом с ней. – Не готов я жрать такую хрень и свой первый в этом мире бам-бам отдать тебе.

А кажется мне, что выбора у меня и не было. Сам бы на полу лежал, вздумай отказаться высасывать свиные глаза из орбит или чего хуже. В моей визгливой башке мелькнула картина

изнасилования восемнадцатилетнего попаданца страшной орчихой. Хороший получился бы финал.

Жена не выглядела удивленной. Да, головой трясет, явно болит, но... Сука, она лыбится даже с набитым ртом. И улыбается еще так странно, словно...

– Да ладно? Ты это ролевухой воспринимаешь?

Тролль что-то промычал в ответ, подмигнув одним глазом.

– Я ухожу, жена.

– У?

– Угу. Не знаю, как у вас заведен процесс развода, но мне плевать. Я рискну. Развод, ясно?

– У?

– Чего ты укаешь? – вздохнул я. – Я тебе рот сейчас освобожу. Не орать. Орать – бо-бо голова. Ясно?

В подтверждение своих слов я показал ей помятый казан. Жена все поняла, томно улыбнулась и кивнула. Я вытащил кляп. Смахивающая на носок тряпка показалась странной, но пока воображение не успело проснуться, я отшвырнул ее в сторону.

– Ох, – выдохнула орчиха. – Сильный муж. Любить Лолю.

– Лолю? – удивился я.

– Хорошее имя. Моё имя. Нравится говорить имя?

Чтобы не заржать, пришлось прикрыть рот руками.

– Это ты-то лоли? – плевался я в ладони. – Ой, не могу...

Лицо орчихи тяжело описать. Бедолага не знала, какое выражение подходит для моей реакции.

– Короче, – сказал я, успокоившись. – Расходимся, как в море корабли. Как птицы в небе. Как педики в России. Ясно? Я – не муж. Ты – не жена. Понятно?

– А бах-бах? – опешила Лоля.

– Нет бах-бах, – пожал я плечами.

– Жаль, – выдохнула она.

Я даже удивился.

– И все? Я пошел, да? Мстить не будешь? Убивать, расчленять? Кровная вражда там и еще чего-нибудь...

– Нет, ты сильный, – погрузилась женщина. – Смог меня бить.

– Бить? Да я сковородой тебя вырубил, – охренел я.

– Какой-то сковородой. Позор хранительнице очага. Не отмыть.

Вот оно как. Какой отличный стереотип, надо будет запомнить.

– Я никому не скажу, – пообещал я и улыбнулся верзиле. Все-таки немного ее жаль.

– Правда? – подняла Лоля на меня глаза, полные надежды.

– Конечно. За это... э-э-э... заберу отсюда что хочу. Вот мясо висит, вялится. Из чего оно? Эльфятина или гоблятина, поди?

Лоля, обрадовавшись, что я никому не скажу о ее позоре, не стала докапываться до моих странностей.

– Оленина, – с готовностью ответила она. – Вкусный. Солёный. Долго лежать.

Слава богам. Одной душевной травмой меньше.

Договорившись с женой о мирном расставании, я стал внимательнее разглядывать вещи в шатре. Набил котомку, с которой таскался все это время, мясом, вялеными сыроежками, кинул туда две головки чеснока. Воду из бадьи пополнять не стал – очково. По-любому там сначала жопу моют, а потом чай заваривают. Со стойки взял двуручный топор. Во, к руке. Тупой, правда, и неухоженный, но всяко лучше тесака за спиной. Отбросив в сторону колющее оружие, я поместил за спину рубящее. Прямо чувствую, что с ним я управлюсь лучше. Тело помнит. Больше здесь ничего не было.

– Ну что, жена, прощай, – махнул я ей. – Детям привет передавай. Пожелай от меня скорейшей смерти на поле боя. Тебя развязать, кстати, или норм?

Ответом мне послужили проступившие на лице Лоли жирные вены. Ее тело напряглось, вздувая бугры мышц. Веревки лопались одна за другой.

Круто уйти не получилось. Пискнув на прощание, я выскочил в ночную тьму осадного лагеря орков клана «костиебущих».

Топографический кретинизм не сразу позволил найти шатер Каи, да и в полной темноте прятаться от патрулей с факелами очень неудобно. На небе светила ярка луна, а мне утром еще кух-кудах делать с Джумараком. Правда, я еще не всё решил по этому поводу. Может, свалю потихоньку, благо ночью это сделать проще простого. Но тогда можно забыть о захвате власти в клане, по крайней мере, в этом перспективном теле третьего сына вождя.

– Кто здесь? – прозвучал испуганный голос.

В шатре тлели угли погасшего очага. Кая уже спала.

– Трайл, – нагло засунул я голову под навес из шкур, пытаюсь разглядеть девушку. – Можно?

– Что ты здесь делаешь?

– С женой развелся ради тебя.

Тишина.

– Что значит развелся?

– Ушел от нее, – наигранно вздохнул я. – Характерами не сошлись.

Снова тишина.

– Заходи.

Послышался звук перебираемой ткани.

– Может, не будешь одеваться? – с надеждой спросил я, прищуриваясь во тьме.

– О, нет, – послышалось в страхе. – Я очень страшная. Не такая, как твоя жена. Тело у меня плохо растет.

Пара полешек – и огонь снова горел, освещая шатер. Кая прикрылась обработанной шкурой, словно полотенцем после душа, сверкая длинными ногами и заводящими ключицами.

– Так что тебя снова привело, Трайл?

– Бах-бах.

Девушка сглотнула.

– Что?

Ну, по крайней мере, она знает различие «что» от «чо».

– Не хотел бах-бах с женой, – уточнил я и подкинул в очаг полено. Чем ярче, тем виднее зеленоватые ножки. Дым уходил в отверстие в середине шатра. – Ладно, это неважно.

И это правда неважно. Эх, я бы отодрал эту зелененькую сучку. В теле попаданца уверенности больше. Черт знает, как это работает. Наверное, по принципу «всем попаданцам должен достаться собственный гарем». Зная сюжет, легче живется. На этих мыслях я тяжело вздохнул, вспоминая кишки первой красотки, попавшейся мне в этом мире.

– А что тогда важно? – спросила Кая, не понимая, что я от нее хочу в столь поздний час.

– Куть-куда завтра, – вернулся я в реальность. – Вот, думаю, может взять тебя под мышку и свалить?

– Меня? – удивилась Кая. – Куда? Зачем? Орда – наш дом.

– Чушь. Дом там, где мы захотим.

Девушке понадобилось время на осмысление. Я не стал дожидаться ответа и спросил:

– Есть идеи, как завалить Джуманджу без оружия?

Вопреки всем канонам, трахаться мы не стали. Зелененькая была закомплексована донельзя. Она пребывала в уверенности, что является уродкой, а я над ней издеваюсь. Да и

предвкушение скорой смерти не придавало питательных сил анаконде в анабиозе. Мы пытались придумать, как можно победить Джумарака.

Я спросил, не являются ли склянки, доставшиеся мне от орков в лесу, крутыми зельями. Оказывается, нет. Одно было мазью для хера, другое – приправой к мясу.

Я обратил внимание, что моя черная жижа чуток пополнилась. Медленно, но верно мана регенерировала. Правда, слишком медленно. Таким макаром я не напрыгаюсь из тела в тело. Но это послужило аргументом не свалить из лагеря прямо сейчас. Ведь теперь мне хватит сил на один перенос. На крайняк стану Джумараком, а это тело убью. Вроде как там победители наследуют положение в орде.

А вот как у меня получилось дезориентировать Райнару чистой силой, до сих пор непонятно. Сколько я ни вызывал «внутренних духов», ничего не получалось. Вероятно, это было нераскрывшееся умение эльфийки и в этом теле повторить трюк не удастся. Вывод: формирует магию не только цветная жижа, но и шаакле, в котором она хранится.

Кая хотела отдать уступить мне кровать, но я сказал, что буду спать на полу. Удивлению девушки не было предела. Еще бы, она тут на правах полурабыни, а я – третий сын вождя. Ну ничего, пусть видит мое благородство.

Поспал я от силы пару часов. Всю ночь снились глюки, бил мандраж и стучали зубы. Да, мне ахуеть как становилось страшно, стоило только расслабить булки на подстилке из шкур. Одно дело в постоянном стрессе делать или говорить что-то не думая, другое – попытаться заснуть в лагере другого мира, набитом психами, срущими на дороге и вспарывающими друг другу кишки за просто так.

Я проснулся перед самым рассветом. Непривычное тепло под шкурой-одеялом чувствовалось в области живота и члена. Кая залезла ко мне ночью. Да ладно? И я пропустил такой момент?

Ешки-колотушки, да девушка-то голая. Вот так пробуждение. Не сильно церемонясь с приличиями, я просунул руку под одеяло, нащупывая женское тело. Мурашки пробрали до самых пяток, заставляя анаконду открыть глаза. Ниже и ниже. Огромные пальцы ощутили упругие дыньки...

Кая застонала, приоткрыла глаза.

– Трайл?.. – сонно спросила она.

– М-м-м?

Ее округлившиеся глаза дали понять, что в моих объятиях она оказалась не совсем по своей воле. Вскрикнув, девушка вскочила на ноги. К моему сожалению, голой она была только по пояс. Но теперь я видел соски – темно-зеленые, почти черные, аккуратные и выпуклые. Груды размером с футбольные мячи упруго подпрыгивали в такт ее движению.

Змеюка между ногами зашевелилась, приподнимая шкурное покрывало небольшой горкой. Кая это заметила?

– Ты... ты? – опешила она.

Опомнившись, орчиха забилась в угол и присела, прикрылась первой попавшейся под руку тряпкой.

– Прости, Трайл! Прости! Я упала с кровати. Бывает такое... Не заметила, а ты теплый. Прости.

Вот она – жизнь. Красотки просят прощения за то, что попали ко мне в постель. Это немного разбавило мое напряженное настроение.

– Может, продолжим? – ухмыльнувшись, предложил я. – Видишь же, большой Боб готов.

– Кто?

Я кивнул в сторону увеличивающейся горы на рельефе шкур. Кая поняла, как-то странно сглотнула и неуверенно посмотрела мне в глаза.

– Но я же уродина... Орки не хотят... меня...

– Скажу по секрету. Ты страшная только для этих уродов. За пределами лагеря любая гуманоидная раса найдет в тебе красоту. Ты ведь никогда не покидала орду, да?

Девушка обрабатывала информацию, переводя взгляд то на мои глаза, то на разрастающийся вулкан. От ее разглядываний я заводился еще сильнее.

– Нет, никогда. Орда – мой дом.

– Ну так что? – улыбнулся я. – Я считаю тебя очень красивой. Может, мы порадуем друг друга, а?

Блин, во я ловелас. В жизни бы такой дичи не ляпнул в своем мире. А тут на тебе – кадрила первой ступени, хер как гора, а уверенности на трех Бредов Питтов. У, я царь, я бог-машина секса.

Кая неуверенно встала. Посмотрела мне в глаза и, словно убедившись в чем-то, опустила руки, прикрывающие грудь. Тряпка упала, обнажая зеленоватую кожу. Ее соски стали набухать. Медленно и неуверенно она шагнула ко мне, целенаправленно виляя бедрами.

– А-а-а-а!!! Клут-кан!!!

От безумного ора снаружи вздрогнули мы оба. Как по сигналу, зеленые психи начали призывать друг друга собраться на веселое зрелище. Рассвет ознаменовал чью-то скорую смерть.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.